

Судебный конвейер за информацию о военной технике и «экстремистские» треш-блогеры: обзор борьбы с «экстремизмом» в Беларуси за октябрь–декабрь 2025

СУДЕБНЫЙ КОНВЕЙЕР ЗА ИНФОРМАЦИЮ О ВОЕННОЙ ТЕХНИКЕ И «ЭКСТРЕМИСТСКИЕ» ТРЕШ-БЛОГЕРЫ:

ОБЗОР БОРЬБЫ С «ЭКСТРЕМИЗМОМ»
В БЕЛАРУСИ ЗА ОКТЯБРЬ–ДЕКАБРЬ 2025

В обзоре отражены основные тенденции государственной политики по борьбе с «экстремизмом» и «терроризмом» в Беларуси и ее влияние на ситуацию в области прав человека с октября по декабрь 2025 года. Мы исследуем публикации государственных медиа, провластных Telegram-каналов, независимых медиа и правозащитных организаций, а также различные списки и перечни, которые ведут государственные органы и которые имеют отношение к «экстремизму».

Статистика формируется практически полностью на основании сообщений из открытых источников. Практика применения «антиэкстремистского» законодательства шире, чем задокументированные в обзоре случаи. Репрессии под маркером «борьбы с экстремизмом» повсеместны в Беларуси – государственные

органы не сообщают публично о большинстве дел, а правозащитникам становится известно о многих случаях преследований лишь после внесения человека в «экстремистский» или «террористический» список. Кроме того, толкование «антиэкстремистского» законодательства de facto властями настолько произвольно, что зачастую затруднительно понять, считают ли власти то или иное преступление проявлением «экстремизма» или нет.

Власти продолжили все больше ограничивать источники информации о преследованиях со стороны государства. В частности, на невозможность получить достоверные данные о случаях преследования по «антиэкстремистским» основаниям повлияли:

- ограничение доступа к базе данных судебных решений и расписанию судебных заседаний на сайте Верховного суда;*
- ограничение доступа к ресурсам государственных органов из-за рубежа;*
- сокрытие данных официальной годовой судебной статистики в части «экстремистских» преступлений;*
- продолжающееся преследование правозащитных организаций и сотрудничающих с ними людей (признание ресурсов «экстремистскими материалами» и/или «экстремистскими формированиями», задержания и вынесения приговоров в отношении волонтеров);*
- снижение активности провластных источников, публикующих видео с задержанными.*

Даже в условиях тотального ограничения информации можно сделать выводы, о том, что в Беларуси не происходит постепенного снижения уровня репрессий.

Максимальным зафиксированным наказанием за «экстремистскую деятельность» стало лишение свободы сроком на 13 лет (приговоры по делу «подростков-террористов», см. раздел Статья 289 УК «Акт терроризма; по делу экс-бойца Полка Калиновского Василия Веремейчика, см. раздел Статья 357 УК «Заговор или иные действия, совершенные с целью захвата государственной власти»). Наиболее суровое наказание, вынесенное в рамках заочного процесса, – также 13 лет лишения свободы (дело жителя Гродно Виктора Доморацкого, см. Раздел Статья 356 УК «Измена государству»). Вместе с основным наказанием в виде лишения свободы, суды продолжают назначать крупные штрафы – так, журналисту Сергею Чаботко был назначен штраф в размере 1000 базовых величин (\approx \$12,500). Продолжают фиксироваться смерти осужденных по «экстремистским» статьям: в этот раз жертвой стал человек, ранее публично поддерживавший режим Лукашенко.

В анализируемый период были приняты очередные репрессивные законодательные изменения: ужесточены правила проведения социологических опросов, продолжился процесс принятия ограничений на свободу выражения в сфере «традиционных

ценностей» через новую статью КоАП, рассматривались механизмы контроля и конфискации имущества общественных объединений и партий, а также усилены барьеры для профессиональной деятельности через новые требования к аудиторам. Все изменения свидетельствуют о системной трансформации правового поля в сторону усиления политического контроля и институциональной дискриминации.

Период отметился очередными сериями помилований со стороны Александра Лукашенко, публично подаваемыми как гуманитарные жесты, но по своему характеру демонстрирующими использование помилований как инструмента политической игры и усиления переговорных позиций на международной арене, в том числе в контексте взаимодействия с США. Одно из помилований, состоявшееся в середине декабря 2025 года, ознаменовалось рекордным количеством освобожденных, включая известных общественных деятелей и правозащитников. При этом большинство освобожденных были насильственно депортированы из страны, а сами помилования не сопровождались реабилитацией. В то же время с начала кампании помилований число новых политзаключенных значительно превысило количество освобожденных.

Традиционными основаниями для уголовного преследования в Республике Беларусь остаются участие в протестных акциях 2020 года, квалифицируемое правоохрательными органами как «действия, грубо нарушающие общественный порядок», а также выражение критических мнений в интернете, которые интерпретируются как «разжигание социальной вражды», «призывы к вреду национальной безопасности», «клевета» и «оскорбление». Фиксируются и условно положительные тенденции: увеличивается число случаев освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности за участие в протестах 2020 года, а также зафиксирован первый случай освобождения по аналогичному основанию за критический комментарий – в связи с истечением срока давности по части 1 статьи 130 Уголовного кодекса (УК) о «разжигании вражды».

Продолжают фиксироваться уголовные дела, связанные с «геноцидом белорусского народа» со стороны немецко-фашистских захватчиков в годы Второй мировой войны. В анализируемый период в Беларуси зафиксированы очередные приговоры по статье 127 УК («геноцид») – в отношении умерших обвиняемых. При этом следствие активно собирает доказательства и готовит новые дела, которые подаются в суд как элемент государственной исторической политики и идеологической мобилизации против Запада. Одновременно впервые в 2025 году зафиксировано применение статьи 130-2 УК («отрицание геноцида белорусского народа») – 18-летний человек был заключен под стражу за комментарий в Telegram, что подтверждает расширение репрессивного контроля и на историческую память.

Вместе с тем в анализируемый период наиболее распространенной практикой стало уголовное преследование лиц, передававших информацию о передвижениях военной техники оппозиционным инициативам в контексте выражения несогласия с российской агрессией против Украины; по данным категориям дел судами были вынесены приговоры в отношении десятков людей по обвинениям в «содействии экстремистской

деятельности» по статье 361-4 УК. В анализируемый период отмечено возобновление практики одновременного применения статьи 361-4 УК вместе со статьей 356 УК, в рамках которой передача информации военного характера вероятно квалифицируется не только как «содействие экстремистской деятельности», но и как «измена государству», что ведет к существенному ужесточению ответственности.

Отдельным направлением стало расширение уголовного преследования в отношении представителей Полка Калиновского – военного подразделения, входящего в состав Вооруженных сил Украины. В частности, вынесены очные обвинительные приговоры в отношении бывших бойцов подразделения, оказавшихся на территории Республики Беларусь, включая лиц, которые, по имеющейся информации, были насильственно вывезены из третьих государств сотрудниками белорусских спецслужб. Одновременно в отношении лиц, связанных с Полком Калиновского и находящихся за пределами страны, иницируются новые заочные уголовные дела, как правило, сразу по почти двум десяткам «экстремистских» статей УК. Одновременно в анализируемый период зафиксирован один из первых за последнее время случаев уголовного преследования за участие гражданина Беларуси в боевых действиях в Украине на стороне Российской Федерации, тогда как ранее правоприменительная практика была сосредоточена преимущественно на преследовании лиц, воевавших на стороне Украины.

В отчетный период зафиксированы суровые приговоры в отношении подростковых и студенческих групп, обвиненных по широкому спектру «экстремистских» статей, включая «терроризм». Создание и распространение контента, неугодного властям, в онлайн-энциклопедических проектах стали трактоваться как «дискредитация Республики Беларусь».

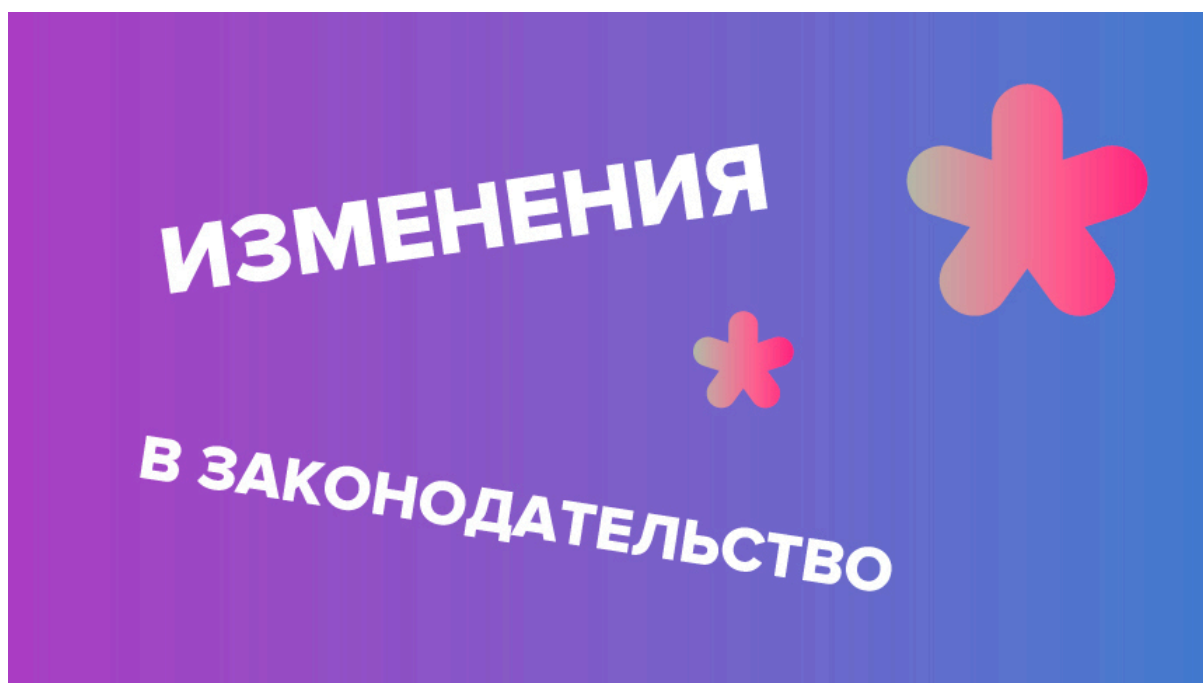
В отчетный период силовики стали трактовать как правонарушение даже просмотр «экстремистских материалов», поскольку мессенджеры автоматически сохраняют файлы на устройстве, что расценивается как «хранение» запрещенного контента и значительно расширяет сферу применения ст. 19.11 Кодекса об административных правонарушениях (КоАП). Республиканский список экстремистских материалов активно пополняется: особенно активно в него включались Facebook-группы белорусской диаспоры, также в список попали ресурсы межправительственных организаций. Также в список попали онлайн-ресурсы треш-блогера Mellstroy, который не имеет отношения к социально-политической ситуации в Беларуси. В анализируемый период наблюдается увеличение числа отдельных YouTube-роликов, признанных «экстремистскими», размещенных на украинских и российских независимых ресурсах. Количество материалов в списке стремительно приближается к отметке в 10 тысяч.

Список запрещенных печатных изданий пополнился в основном массовой художественной и научно-популярной литературой: триллерами и криминальными романами о насилии, книгами о наркотиках и психоактивных веществах, а также детской и семейной образовательной литературой. Кроме того, в список включили несколько произведений Владимира Сорокина, тексты о коллективном действии и

несогласии, а также издания, связанные с контркультурой, нетрадиционными сообществами и белорусской историей.

Перечень «экстремистских формирований и организаций» в отчетный период продолжал активно расширяться, особенно за счет включения культурных инициатив, независимых медиа и некоммерческих проектов. При этом впервые за долгое время в перечень была внесена «экстремистская» организация на основании решения суда, а не только по постановлениям Министерства внутренних дел (МВД) или Комитета государственной безопасности (КГБ).

Изменения в законодательстве

В анализируемый период в Беларуси продолжилось расширение репрессивного законодательства и усиление государственного контроля над общественной жизнью.

[Постановление Совета министров № 672 от 25 ноября 2025 года](#) существенно ужесточило правила для юридических лиц, желающих проводить и публиковать опросы общественного мнения. Теперь любые исследования, связанные с выборами, референдумами и общественно-политической ситуацией, могут осуществляться только аккредитованными организациями, допуск к которым выдает Комиссия при Академии наук. Среди ключевых требований – проверенный трехлетний опыт социологической работы, наличие профильных специалистов и собственная обработка данных. Отдельно в качестве требования к получению аккредитации закрепляется отсутствие заинтересованных лиц (собственни_ц, участни_ц, руководител_ниц) в «экстремистских» и «террористических» списках.

10 октября 2025 года [стало известно](#), что Палата представителей Национального собрания Беларуси приняла в первом чтении законопроект «Об изменении кодексов по вопросам административной ответственности». Документ предусматривает внесение изменений в КоАП и в ближайшее время должен пройти второе чтение, рассмотрение Советом Республики и подписание Александром Лукашенко.

Одним из ключевых нововведений законопроекта [является](#) введение статьи 19.16 КоАП, устанавливающей административную ответственность за «распространение в любой форме информации в целях формирования у граждан представлений о привлекательности гомосексуальных отношений, смены пола, бездетности либо о признании педофилии допустимой». Под действие статьи [попадают](#) любые формы выражения – устные высказывания, публикации в СМИ, контент в социальных сетях, изображения, художественные или образовательные материалы, если они будут интерпретированы властями как запрещенная «пропаганда». За такие действия предусматриваются штрафы до 20 базовых величин для физических лиц, до 100 базовых величин для индивидуальных предпринимателей и от 100 до 150 базовых величин для юридических лиц. В случаях, когда подобная информация становится доступной несовершеннолетним, ответственность ужесточается и может включать штрафы от 20 до 30 базовых величин, общественные работы либо административный арест для физических лиц, а также более высокие штрафы для предпринимателей и организаций – до 150 и 200 базовых величин соответственно.

Эти изменения целесообразно рассматривать в более широком контексте белорусской государственной политики, в которой вопросы «традиционных ценностей», демографии и контроля над публичным высказыванием последовательно помещаются в рамку национальной безопасности. Ранее представительницы властей и силовых структур неоднократно [обозначали](#) гендерное разнообразие, ЛГБТК+ повестку и отказ от нормативных моделей семьи как угрозы обществу и государству, используя ту же риторику, что и в отношении «экстремизма». Именно поэтому новая статья КоАП логически встраивается в уже существующую систему репрессивного законодательства, где размытые формулировки позволяют применять санкции по аналогии с «антиэкстремистскими» нормами, даже без формального признания чего-либо «экстремистским».

Принятие статьи 19.16 КоАП формирует новый уровень институциональной стигматизации, при котором однополые отношения, гендерный переход и осознанный отказ от родительства намеренно объединяются в одной правовой норме с педофилией, являющейся тяжким уголовным преступлением. Такое уравнивание не имеет правового или научного обоснования и служит инструментом дискредитации, создавая в общественном сознании ложную связь между несопоставимыми явлениями.

24 ноября 2025 года в первом чтении был принят [проект закона](#), который вновь усиливает контроль государства над общественными объединениями и политическими партиями. Ключевым нововведением стало положение о том, что при ликвидации общественного объединения по решению суда все его денежные средства и имущество

после расчетов с кредиторами передаются в доход государства. Более того, если ликвидационная комиссия не назначена в течение двух месяцев, регистрирующий орган получает право ликвидировать организацию в упрощенном порядке, без создания комиссии, что еще больше ускоряет и упрощает изъятие имущества. Аналогичные механизмы вводятся и для политических партий.

Контекст делает эти поправки особенно значимыми: многие объединения в последние годы ликвидировались по обвинениям в «экстремизме», что превращает новые нормы в инструмент получения государством финансовой выгоды от репрессивных практик. [По данным мониторинга Lawtrend](#), по состоянию на декабрь 2025 года потери сектора гражданского общества с 2021 года составляют не менее 1990 институционализированных НКО, включая общественные объединения, профсоюзы, партии, фонды и учреждения. В совокупности эти изменения демонстрируют стремление государства не только подавлять свободу ассоциаций, но и пополнять казну за счет системного демонтажа независимых организаций.

4 декабря 2025 года на Национальном правовом интернет-портале было опубликовано [постановление Совета министров № 696](#) от 1 декабря 2025 года, которым утверждена новая редакция Положения о порядке проведения аттестации на право получения квалификационного аттестата аудитора. Документ вступил в силу после официального опубликования.

Ранее для прохождения аттестации претендент должен был предоставить сведения, подтверждающие отсутствие непогашенной или неснятой судимости за преступления против интересов службы, собственности и порядка осуществления экономической деятельности, а также за иные преступления, связанные с использованием служебных полномочий. Согласно обновленным требованиям, претенденты на получение аттестата обязаны предоставить сведения об отсутствии непогашенной или неснятой судимости не только за тяжкие и особо тяжкие преступления (куда входят и многие «экстремистские» преступления), но и за ряд менее тяжких деяний, перечень которых теперь прямо закреплён в документе. В него включены, в частности, статьи УК, связанные с «экстремистской деятельностью», включая «действия, грубо нарушающие общественный порядок», «создание экстремистского формирования», «содействие экстремистской деятельности», «дискредитацию Республики Беларусь», а также другие статьи, широко применяемые в политически мотивированных делах.

В совокупности изменения свидетельствуют о дальнейшем расширении антиэкстремистского регулирования за пределы уголовного преследования и его распространении на сферу профессиональной деятельности, где политически мотивированные обвинения становятся основанием для долгосрочного ограничения доступа к профессии.

Очередные помилования людей, осужденных по «экстремистским основаниям»

Анализируемый период отметился очередными сериями помилования Александра Лукашенко, публично подававшимися как гуманитарные жесты, однако по своему характеру демонстрирующие использование помилований как инструмента политической игры и попытки повысить собственную субъектность на международной арене, включая перспективы смягчения внешнего давления.

20 ноября 2025 года были освобождены два католических священника. Освобождение священников, как заявила Эйсмонт, стало результатом просьбы Папы Римского Льва XIV и дипломатических усилий кардинала Клаудио Гуджеротти, апостольского нунция Иньяцио Чевфалии и архиепископа Юзефа Станевского. Так, были помилованы:

- [Генрих \(Геннадий\) Околотович](#), священник из Воложина, осужденный в декабре 2024 года к 11 годам лишения свободы за «измену государству» по статье 356 УК. Его обвиняли в передаче секретных сведений Ватикану и Польше;
- [Анджей Юхневич](#), получивший 13 лет по нераскрытым публично статьям УК: в расписании суда фигурировали нормы о половом насилии в отношении несовершеннолетних, при этом, по данным Правозащитного центра «Вясна» (ПЦ «Вясна»), обвинение строилось на показаниях одной или нескольких «жертв», которые они, вероятно, давали под давлением.

22 ноября 2025 года Александр Лукашенко [помиловал](#) 31 гражданина Украины, мужчин и женщин в возрасте от 18 до 58 лет, среди которых были тяжелобольные. Имена освобожденных официально не назывались, однако украинская сторона [подтвердила](#), что среди них были люди, ранее осужденные в Беларуси на сроки от 2 до 11 лет за различные преступления. Решение, как [заявила](#) пресс-секретарь Лукашенко Наталья Эйсмонт, принято «в развитии договорённости» между Лукашенко и Дональдом Трампом и «по просьбе украинской стороны». Среди помилованных зафиксированы:

- [Мария Мисюк](#), несовершеннолетняя украинка, приговоренная к 13 годам лишения за «акт терроризма» по статье 289 УК. Ее обвиняли в создании «анархистской ячейки для подготовки терактов».
- [Михаил Столярчук](#), приговоренный в ноябре 2022 года к 6 годам лишения свободы за «агентурную деятельность» по статье 358-1 УК. Его обвинили в сборе данные о военной технике и объектах с 2018 года.
- [Лидия Грук](#), приговоренная к 4 годам лишения свободы за «агентурную деятельность» по статье 358-1 УК. Вероятно, ее обвиняли в содействии своему мужу Евгению, который [являлся](#), по версии силовиков, осведомителем Службы безопасности Украины (СБУ), а также фотографировал военную технику и передавал ее координаты.

- [Вячеслав Бородий](#), приговоренный по делу «пособников СБУ» к 10 годам лишения свободы в рамках 5 статей УК, в том числе за «агентурную деятельность» по статье 358-1 УК. Его [обвиняли](#) в переброске в Беларусь оружия и взрывчатки для организации «терактов» на территории Беларуси и России.

13 декабря 2025 года пресс-служба Александра Лукашенко [заявила](#), что им принято решение о «помиловании 123 граждан различных стран, осужденных за совершение преступлений разной направленности – «шпионскую, террористическую и экстремистскую деятельность». Помилования были осуществлены «в рамках достигнутых договоренностей с Президентом США Дональдом Трампом и по его просьбе, в связи с отменой незаконных санкций против калийной отрасли Республики Беларусь, введенных Администрацией предыдущего Президента США Байдена, и в связи с переходом в практическую плоскость процесса отмены других незаконных санкций против Республики Беларусь». Большинство политзаключенных насильственно [депортировали](#) в Украину, еще часть освобожденных – в Литву. У многих из них отобрали паспорта: вместо этого им выдали временные «справки, удостоверяющие личность», не имеющие признаков полноценного документа, удостоверяющего личность. Всего в этот день было освобождено 123 человека. [По данным «Медиазоны»](#), самому младшему из них – 18 лет, самой старшей – 70 лет. [Сообщается](#) об освобождении как известных активист_ок, так и людей, осужденных за участие в протестах и критические комментарии. Среди прочих были освобождены:

- **правозащитники и адвокаты:** основатель ПЦ «Вясна», Нобелевский лауреат премии мира Алесь Беляцкий; юрист ПЦ «Вясна» Владимир Лабкович, адвокат Максим Знак;
- **политические деятель_ницы:** претендент в кандидаты в президенты Виктор Бабарико, руководительница штаба Виктора Бабарико Мария Колесникова, лидер молодежного движения «Молодой фронт» Павел Северинец, политолог Александр Федута;
- **журналист_ки:** главная редакторка [TUT.by](#) Марина Золотова;
- **Активист_ки:** брестская активистка Елена Гнауц;
- **администратор_ки и участ_ницы независимых чатов и групп:** администраторка сети чатов «97%» Татьяна Курилина, администраторка чата «Водители 97%» Виктория Кульша; Андрей Селянинов, Екатерина Зарецкая, Олег Козлов;
- **онлайн-комментатор_ки, критиковавшие власти:** Владимир Цыбульский, София Бачуринская, Дмитрий Беланович, Лидия Горохова, Анастасия Жильская, Николай Лис, Виктор Мекка, Николай Снытко, Андрей Савицкий;
- **участники акций протеста:** Николай Сидоров, Никита Яхимович, Александр Терешко, Павел Баркун, Игорь Воронович, Дмитрий Дубков;

- **осужденные за поддержку Украины:** осужденный за намерение воевать на стороне Украины Павел Обозный; осужденная за передачу информации о передвижения военной техники Татьяна Шимко; осужденный за донат в адрес белорусских подразделений, воюющих против России Владислав Яценко;
- **осужденные за донаты продемократическим организациям:** Сергей Павловицкий, Кирилл Климов, Ксения Алькенова;
- **осужденные за солидарность с политзаключенными:** Алеся Сергеенко, Елена Бобр, Наталья Давыдко, Алла Десятик, Алла Кисель;
- **сотрудни_цы предприятия «Пеленг», где происходили массовые задержания КГБ:** Вадим Жуковский, Сергей Зеленковский, Карина Протащик, Ирина Суржик;
- **иностранн_ые граждан_ки (в том числе имеющие двойное гражданство):**
 - ❖ **граждане Литвы:** Вячеслав Папшо, осужденный за администрирование канала «Жыве»; Мария Батальонек, причастная к проекту «Городской огород Марис Мар», признанному «экстремистским формированием»;
 - ❖ **гражданин Польши** Роман Галуза, осужденный за «измену государству»;
 - ❖ **граждане Украины:** Андрей Шмай, Артем Маковей, Дмитрий Гудик, осужденные за «агентурную деятельность»; Илья Князев, осужденный за участие в протестах; Максим Авреньев;
 - ❖ **гражданин Японии** Наканиси Масатоси, осужденный за «агентурную деятельность» по обвинению в съемке стратегической инфраструктуры на границе с Украиной;
 - ❖ **гражданин Австралии** Александр Сырица, осужденный по делу организации Fund of Belarus Friends LTD;
 - ❖ **гражданка Латвии** Анна Соколенко, осужденная за «агентурную деятельность»;
 - ❖ **гражданка США** Натали Бельская.

По данным пресс-службы Александра Лукашенко, с учетом решений, принятых в конце ноября и середине декабря 2025 года, общее количество помилованных людей составляет 156 человек. Среди них – граждане Великобритании, США, Литвы, Украины, Латвии, Австралии, Японии.

30 декабря 2025 года Александр Лукашенко в преддверии Нового года подписал Указ, на основании которого были помилованы 22 человека, из которых 20 человек были осуждены за преступления «экстремистской направленности». Среди помилованных 15 женщин и 7 мужчин, у 11 человек есть несовершеннолетние дети. Пресс-служба Лукашенко заявила, что решение принято «из гуманитарных соображений и в интересах семей, а также с учетом положительных характеристик помилованных лиц».

Таким образом, за 2025 год было помиловано 364 политических заключенных, с начала активизации процесса помилования в июле 2024 года – 591 человек. Никто из них не был реабилитирован. Помилование затронуло лишь малую часть произвольно задержанных и несправедливо осужденных, при этом с момента начала кампании помилований число новых политзаключенных превысило количество освобожденных –

так, за 2025 год политзаключенными было признано 509 человек против освобожденных 364 человек. Провластные ресурсы угрожают наказать людей, которые оставляли комментарии под новостями об освобождении политзаключенных.

Уголовные дела

По данным ПЦ «Вясна», в 2025 году в Беларуси по политически мотивированным уголовным делам, большинство из которых связаны с «экстремизмом», были осуждены не менее 1,254 человек. Большинство из них мужчины, 899 человек, что составляет около 72%, женщины – 355 человек или 28%. Среди осужденных зафиксированы как минимум 45 человек пенсионного возраста.

Власти продолжили практику заочных судов: в порядке спецпроизводства в 2025 году было осуждено не менее 30 человек. По данным генерального прокурора Андрея Шведа, на 1 августа 2025 года в порядке специального производства вынесены обвинительные приговоры в отношении 120 лиц, совершивших «экстремистские преступления». У осужденных заочно в массовом порядке конфискуют и распродают собственность, оставшуюся в Беларуси: например, на аукционе продают квартиры политика Евгения Вильского, спортивной активистки Александры Герасимени, экс-члена организации ВУРОЛ Олега Талерчика.

Самым распространенным видом наказания стало ограничение свободы без направления в исправительное учреждение, так называемая «домашняя химия», к которой приговорили как минимум 555 человек. Еще не менее 42 человек получили «химию» с направлением, а минимум 306 человек были приговорены к лишению свободы. Наиболее массовой статьей остается статья 342 УК об участии в акциях протеста, по ней в 2025 году осудили не менее 643 человек, несмотря на то что с

момента многих протестов прошло уже около пяти лет. Значительную долю приговоров составляют также дела по «экстремистским» статьям, связанным с комментариями, публикациями и передачей данных независимым инициативами, что подтверждает системный и продолжающийся характер уголовного преследования по политическим мотивам.

Статья 127 УК. «Геноцид»

В Беларуси продолжается практика возбуждения и рассмотрения уголовных дел по фактам геноцида белорусского народа в годы Второй мировой войны. Следственные органы квалифицируют действия, совершенные нацистскими оккупантами и их пособниками, как преступления, не имеющие срока давности. В ряде случаев подозреваемыми по таким делам официально признаются лица, которые на момент возбуждения производства уже умерли. Несмотря на их смерть, следствие продолжает сбор доказательств, проведение экспертиз, допрос свидетелей и подготовку материалов для передачи в суд. Как утверждается, целью данных процессов является восстановление исторической справедливости, установление истины и формализация юридической оценки событий, имевших место более 80 лет назад.

Расследования геноцида в Беларуси, помимо задач исторической памяти, используются как элемент государственной идеологии, где события Второй мировой войны становятся рамкой для современного противостояния с Западом. Официальная риторика напрямую соединяет нацистские преступления прошлого с политикой европейских государств сегодня: так, Александр Лукашенко [заявляет](#), что Беларуси «противостоят потомки проигравших сторонников Третьего рейха», утверждая, что в Европе «с молчаливого согласия Запада размахивают знаменами дивизий СС». Параллельно министр обороны Виктор Хренин [утверждает](#), что западные страны «прибегли к проверенным гитлеровским практикам», «взрастив на Украине нацистского монстра». В этой же логике генеральный прокурор Андрей Швед [заявляет](#), что запросы о правовой помощи по делу игнорируют государства, которые «сегодня проповедуют и поддерживают нацистскую идеологию». Такое сочетание исторической темы с текущей внешнеполитической риторикой превращает уголовные дела о геноциде в элемент информационной мобилизации, где современный Запад конструируется как прямой наследник нацизма, а Беларусь – как продолжательница борьбы с ним.

9 октября 2025 года генпрокурор Андрей Швед [сообщил](#), что расследование уголовного дела о геноциде белорусского народа продолжается и «каждый день устанавливаются новые факты». По его данным, следствие уже допросило более 20 тыс. человек, из них 8 тыс. бывших узников концлагерей, проведено свыше 500 осмотров мест массовых убийств, изучены тысячи архивных документов и уголовных дел, проверяется не менее 100 новых предполагаемых мест уничтожения людей, направлено 137 запросов о правовой помощи в 33 государства. 11 декабря 2025 года Швед заявил, что в 2026 году

генпрокуратура [планирует направить в суд](#) в 2026 году не менее 7-10 уголовных дел в отношении нацистских преступников.

В анализируемый период было вынесено минимум 2 приговора в связи с данным расследованием.

- 17 октября 2025 года Верховный Суд Беларуси [признал виновным](#) Осипа Винницкого виновным в геноциде белорусского народа, вынеся приговор без назначения наказания из-за его смерти. Винницкий был командиром роты 118-го украинского батальона охранной полиции и руководил карательными акциями в Логойском районе: по данным следствия, он лично и его подчинённые сжигали деревни, лишали людей жилья и имущества, отправляли жителей в Германию, а также умышленно лишили жизни не менее 403 человек, среди которых 146 детей, и покушались на убийство ещё 31 человека. После войны Винницкий скрывался в Канаде и умер в 1997 году.
- 20 ноября 2025 года Верховный Суд Беларуси [признал виновным](#) в геноциде Александра Ермольчика, руководителя Хойникского подразделения вспомогательной полиции, также вынеся приговор без назначения наказания в связи с его смертью. Следствием установлено 25 эпизодов преступлений: Ермольчик причастен к жестоким убийствам не менее 247 человек – стариков, женщин, детей, включая грудных младенцев. В ходе карательных операций он и его подчинённые расстреливали, сжигали людей заживо, душили, а также участвовали в уничтожении антифашистского подполья и массовых казнях в Гомельской области. После войны Ермольчик [скрывался в Германии](#) и умер в 1984 году. Это пятый приговор в истории Беларуси по данной статье.

Известно и о новых уголовных делах. Так, 2 декабря 2025 года Генеральная прокуратура [сообщила](#) о направлении в Верховный Суд очередного уголовного дела о геноциде – на этот раз в отношении умершего офицера СС Ганса Ойгена Зиглинга. По данным следствия, Зиглинг, командуя украинской полицейской ротой, а затем 57-м батальоном охранной полиции, организовывал и лично руководил карательными операциями на территории оккупированной Беларуси. Под его руководством полностью или частично были уничтожены 11 деревень, а всего он причастен к убийству не менее 1706 человек, среди которых 238 детей. Также он покушался ещё на убийство как минимум 30 человек.

Статья 130 УК «Разжигание расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды или розни»

Данная статья используется для преследования за критические комментарии в мессенджерах и социальных сетях в адрес представитель_ниц власти и силовых структур в целом как группы. Такие сообщения силовики трактуют как «разжигание иной социальной вражды», при этом обвинения чаще всего предъявляются вкупе с

«диффамационными» статьями УК. Практически все дела проводятся в закрытом режиме, а госорганы публикуют сообщения о проведении судебных заседаний используя крайне размытые выдержки из законодательства, в связи с чем специфика большинства дел остается неизвестной. Максимальная санкция по данной статье – 12 лет лишения свободы. За октябрь-декабрь 2025 года «перечень экстремистов» пополнился 48 людьми, осужденными по данной статье.

В анализируемый период известно о следующих приговорах по данной статье:

- 13 октября 2025 года Антон Раван [был приговорен](#) к 4 годам лишения свободы за критические комментарии и передачу данных о передвижении военной техники по статьям 130, 361-4 и 368 УК. Ему был назначен реальный срок лишения свободы, несмотря на наличие двоих несовершеннолетних детей;
- В декабре 2025 года Ольга Барунова [была приговорена](#) к 3 годам лишения свободы по статьям 130 и 361-4 («содействие экстремистской деятельности») УК.

Также известно о приговорах в отношении предпринимателя [Андрея Ковалева](#), строителя куполов [Олега Кинева](#), сотрудницы логистической компании [Юлии Заровской](#), визового специалиста [Дмитрия Ковача](#), а также [Ивана Юрского](#), [Александра Войтко](#) и [Егора Жибурта](#).

Продолжается [использование данной статьи](#) для преследования блогер_ок и журналист_ок, высказывающихся на общественно-политические темы. Так, 10 ноября 2025 года стало известно, что блогер из Мозыря Максим Шуканов («Union Bell») был приговорен к 4 годам лишения свободы: находясь в Беларуси «подпольно», он анализировал политические процессы и рассказывал правду о войне России и Украины. Также были осуждены его отец и невеста.

Продолжается вынесение приговоров по статье 130 УК в отношении независимых адвокат_ок. В ноябре 2025 года стало известно, что адвокатка Екатерина Желтоного [была осуждена](#) по статье 130 УК и приговорена к «химии». Ранее она защищала политзаключенного Степана Латыпова и в 2020 году участвовала в оказании бесплатной юридической помощи задержанным возле Изолятора временного содержания на улице Окрестина. В июле 2021 года ее лишили адвокатской лицензии и исключили из Минской городской коллегии адвокатов.

По статье 130 УК продолжают судить возрастных людей. Так, известно о приговоре в отношении 76-летней кандидатки биологических наук [Валентины Логвин](#).

Зафиксированы новые дела в рамках специального (заочного) производства. Так, 18 декабря Следственный комитет (СК) возбудил производство против 33-летнего [Артема Шабунева](#). Также в конце октября 2025 года было возбуждено дело против 40-летнего [Дмитрия Банита](#) – вероятно, его дело связано со сливами персональных данных силовиков, причастных к репрессиям, учитывая наличие в обвинении статьи 203-1 УК

(«Незаконные действия в отношении информации о частной жизни и персональных данных»).

Продолжаются случаи смерти осужденных по «экстремистским» статьям, включая статью 130 УК: в октябре 2025 года [стало известно](#), что 48-летний Георгий Семенов, осужденный по части 1 статьи 130 УК («разжигание вражды»), части 1 статьи 130-1 УК («реабилитация нацизма») и статье 369 УК («оскорбление представителя власти»), умер в заключении. Точная дата и обстоятельства смерти не раскрываются. Семенов ранее публично поддерживал Александра Лукашенко, участвовал в провластных акциях в 2020 году и делал доносы на участниц протестов, однако в 2024 году был привлечен к уголовной ответственности за публикации и репосты в социальных сетях. Данный случай подтверждает тяжелые и потенциально опасные для жизни условия содержания лиц, осужденных по политически мотивированным основаниям, а также свидетельствует о произвольности применения «экстремистского» законодательства: несмотря на его направленность на подавление инакомыслия, оно затрагивает и лиц, ранее публично поддерживавших действующую власть, что подчеркивает неселективный характер правоприменительной практики.

Впервые в истории наблюдений зафиксирован случай освобождения от ответственности в связи с истечением сроков привлечения по статье 130 УК – с таким примечанием в «список экстремистов» был внесен 58-летний Владимир Мышко. Часть 1 статьи 130 УК имеет срок давности в 5 лет – таким образом, люди, оставившие критические комментарии в 2020 году, должны быть освобождены от ответственности. Данный срок давности не распространяется на действия в рамках данной статьи, например, совершенные группой или должностным лицом – части 2 и 3 статьи 130 УК имеют более продолжительные сроки давности.

Статья 130-1 УК «Реабилитация нацизма»

Силовики продолжили использовать данную статью как для борьбы с настоящими проявлениями нацизма, так и для преследования за альтернативные мнения об исторических событиях. Максимальная санкция по данной статье – 12 лет лишения свободы.

Примером политического использования данной статьи является давление на магазин новогодних сувениров в Минске. В конце ноября 2025 года прокуратура [заявила](#), что столичный магазин «Калядная крама» продавал продукцию, связанную с «реабилитацией нацизма»: после обнаружения в продаже елочных шаров с портретом Ларисы Гениуш, товар потребовали снять с полок, в адрес директора было вынесено предписание, магазин был закрыт, в отношении магазина проводится милицейская проверка. Фигура Гениуш воспринимается в стране неоднозначно: государственные структуры продолжают трактовать ее деятельность как антисоветскую и связанную с нацистской пропагандой, тогда как для значительной части общества она остается важной поэтессой, символом национальной культуры и жертвой политических репрессий. Репрессии в отношении магазина [начались](#) после доносов со стороны

пророссийских активист_ок. На этом фоне применение нормы о «реабилитации нацизма» к елочным игрушкам выглядит прежде всего политически мотивированным, демонстрируя чрезмерно широкие интерпретации закона и его использование как инструмента идеологического давления.

Зафиксированы также дела, не имеющие очевидного политического характера.

- 8 декабря 2025 года стало известно, что ранее Минский областной суд [приговорил](#) 24-летнего белоруса, обвиняемого в «возбуждении национальной, религиозной и социальной розни», «реабилитации нацизма» и «публичном оскорблении президента» по статьям 130, 130-1 и 368 УК, к 3,5 годам лишения свободы. По данным пропагандистских медиа, он «размещал в Telegram-чатах комментарии, изображения и символы, связанные с идеологией нацизма, неонацизма и белорусского коллаборационизма, а также дал положительную оценку личности Гитлера с целью оправдания, прославления и одобрения идеологии нацизма»;
- 15 декабря 2025 года стало известно, что Брестский областной суд [приговорил](#) 22-летнего жителя Ивацевичского района, обвиняемого по идентичным статьям, к 4 годам лишения свободы. По данным следствия, в 2022–2024 годах он в открытых Telegram-чатах оправдывал действия зондеркоманды СС под командованием Оскара Дирлевангера, а также восхвалял Украинскую повстанческую армию (УПА), дивизию СС «Галичина», Русскую освободительную армию (РОА) и антисоветскую организацию «Чёрный кот». Следствие также установило публикации с враждебными высказываниями в отношении представителей восточнославянских народов и последователей ислама.

При этом включение статьи 368 УК («оскорбление президента»), нормы, традиционно применяемой против критиков власти, даже в делах о реальном разжигании ненависти может свидетельствовать о политически мотивированном расширении обвинений и попытки показать, что оппоненты власти часто являются сторонниками нацизма.

Статья 130-2 УК «Отрицание геноцида белорусского народа»

Данная статья используется для преследования за мнения об истории Беларуси 1941-1951 годов, которые противоречат официальной позиции властей. Максимальная санкция по данной статье – 10 лет лишения свободы. Подробнее о законе, который используется для привлечения этого человека к ответственности, читайте в [обзоре Human Constanta](#).

В анализируемый период было впервые зафиксировано применение данной статьи в 2025 году. Так, 8 декабря 2025 года [стало известно](#), что с санкции прокуратуры Могилевской области 18-летний местный житель был заключен под стражу, а его действия квалифицировали по части 1 статьи 130-2 УК. По версии прокуратуры, молодой человек, в сентябре 2024 года, будучи администратором Telegram-чата,

разместил «комментарий, в котором отрицал общеизвестные исторические факты, в частности, планомерное уничтожение немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками населения БССР в годы Великой Отечественной войны и само существование генерального плана “Ост” нацистской Германии». Это четвертое дело по данной статье, зафиксированное Human Constanta, с момента внедрения ее в УК.

Статья 289 УК. Акт терроризма

Данная статья продолжает использоваться для преследования за акции прямого сопротивления властям, все из которых трактуются силовиками как «акт терроризма». Максимальная санкция по данной статье – 15 лет лишения свободы. В случае если преступление совершено организованной группой статья предусматривает наказание в виде лишения свободы до 25 лет, пожизненного заключения или смертной казни. Смертная казнь может быть применена в качестве наказания даже лишь за приготовление к совершению «акта терроризма». В последнее время государственная пропаганда регулярно публикует фильмы о терактах и диверсиях, организованных «западными» или украинскими спецслужбами. Во многих случаях можно обнаружить следы причастности государства к провокациям к совершению таких преступлений, а некоторые из заявленных «диверсий», очевидно, были полностью инсценированы.

Один из наиболее показательных кейсов применения статьи 289 УК в отчетный период связан с делом группы подростков и студент_ок, обвиненных в подготовке «акта терроризма». Напомним, 29 апреля 2024 года государственное телевидение [выпустило пропагандистский телесюжет](#), в котором рассказывается о задержании не менее 7 подростков и студент_ок, которые, по данным силовиков, были завербованы украинскими спецслужбами для совершения диверсий на территории Беларуси и России. В фильме рассказывается, что 16-летняя гражданка Украины Мария Мисюк в 2022 году переехала с семьей из Украины в Беларусь, где создала «анархистскую ячейку для подготовки терактов». Силовики считают, что ей удалось завербовать в свою организацию пятерых белорусских подростков: Трофима Борисова, Сергея Жигалева, Дмитрия Захорошко, Анастасию Клименко и Александру Пулинович. По данным силовиков, они собрались на съемной квартире в Барановичах, чтобы изготовить взрывное устройство для подрыва местного управления внутренних дел или прокуратуры.

29 декабря 2025 года [стало известно](#) о вынесении приговоров по данному делу. Наиболее длительный срок, 13 лет лишения свободы, был назначен Марии Мисюк. По 12 лет лишения свободы получили Трофим Борисов и Сергей Жигалев. Александре Пулинович суд назначил 10 лет и 3 месяца лишения свободы, а Дмитрию Захорошко 10 лет и 6 месяцев лишения свободы. Кейс иллюстрирует, как через пропагандистское сопровождение подобных дел в общественном пространстве формируется представление о наличии масштабной террористической угрозы и «внешнего врага», при том, что закрытый характер разбирательств и ранняя стадия инкриминируемых действий затрудняют общественную оценку обоснованности обвинений, а длительные

сроки лишения свободы, в том числе в отношении молодых фигурант_ок, вызывают вопросы с точки зрения соразмерности наказания.

Статья 293 УК. «Массовые беспорядки»

Данная статья продолжает использоваться для наказания участни_ц протестных акций в 2020 году, однако в отличии от более «массовой» статьи 342 УК, статья 293 УК используется преимущественно для наказания участни_ц акций 9-11 августа 2020 года, которые характеризовались единичными эпизодами сопротивления правоохранителям. Обычно, действия протестующих приравниваются к участию в погромах и использованию подручных предметов и пиротехники для сопротивления сотрудни_цам милиции. На практике людей осуждают за то, что они, например, передвигали мусорные баки для перекрытия дорог без какого-либо ущерба, бросали в сторону силовиков неопасные предметы (например, чехол от телефона или пластмассовую бутылку), либо просто присутствовали в толпе на акциях протеста, во время которых силовики зафиксировали случаи сопротивления. Максимальная санкция по данной статье – 15 лет лишения свободы.

Зафиксированы очередные дела в рамках специального (заочного) производства по данной статье. Так, в конце октября, стало известно, что суд Пинского района и города Пинска приговорил 54-летнего жителя Пинска Андрея Кузьменчука к 4 годам лишения свободы за «участие в массовых беспорядках, сопровождавшихся насилием над личностью, погромами, поджогами, уничтожением имущества или вооруженным сопротивлением представителям власти». Вероятно, его судили за участие в акциях протеста в 2020 году в Пинске – всего более 68 человек были осуждены за причастность к протестным событиям в этом городе. Андрей был включен в перечни «экстремистов» и «террористов» – примечательно, что в первом перечне значится, что он «отбывает наказание», несмотря на то, что судебный процесс проводился в заочном режиме так как Андрей находился за границей.

Статья 342 УК. «Организация и подготовка действий, грубо нарушающих общественный порядок, либо активное участие в них»

В связи с фальсифицированными президентскими выборами 2020 года беларусское правительство столкнулось с широкомасштабными мирными протестами, на которые оно отреагировало несоразмерным и незаконным применением силы и массовыми задержаниями. Более 35 000 человек подверглись произвольным арестам и административным задержаниям за «нарушение порядка организации или проведения массовых мероприятий» на основании статьи 23.34 КоАП (ныне статья 24.23 КоАП).

С осени 2020 года фиксируется массовая криминализация мирных собраний: если летом 2020 года обвинения, выдвинутые против мирных демонстрант_ок, касались в основном статьи 23.34 КоАП (ныне 24.23 КоАП), то по мере того, как протесты становились все более частыми и разнообразными, с ноября 2020 года государственные органы начали массово возбуждать уголовные дела на системной основе по статье 342

УК, после чего данная статья стала самым популярным инструментом для уголовного преследования политически активных граждан, не согласных с политическим курсом режима Александра Лукашенко. Несмотря на то, что в последние годы в Беларуси не фиксируется проведение каких-либо уличных акций протеста, силовики продолжают наказывать людей за участие в протестах в 2020 году. Более того, людей часто наказывают повторно за одни и те же действия: несмотря на то, что человек уже отбыл наказание по статье 23.34 в 2020 году, его все равно могут привлечь к ответственности уже в рамках уголовных обвинений. Максимальная санкция по данной статье – 4 года лишения свободы.

Практически всем обвиняемым по статье 342 УК предъявляются практически идентичные обвинения, в частности силовики считают, что все участни_цы протестов, «действуя в группе лиц, выкрикивали лозунги, демонстрировали полотна бело-красно-белого цвета, грубо нарушая общественный порядок и спокойствие граждан, умышленно препятствовали движению транспортных средств и нормальному функционированию предприятий и организаций, тем самым умышленно приняли активное участие в групповых действиях, грубо нарушающих общественный порядок, сопряженных с явным неповиновением законным требованиям представителей власти, повлекших нарушение работы транспорта, предприятий и организаций». За октябрь-декабрь 2025 года «перечень экстремистов» пополнился 66 людьми, осужденными по данной статье.

[По данным «Медиазоны» и ПЦ «Вясна»](#), в период с 2020 года по август 2025 года уголовные дела по статье 342 УК за участие в протестах были возбуждены как минимум в отношении 3436 человек. Дополнительную оценку масштабов преследования дает «список причастных к экстремистской деятельности» МВД – не менее 2,782 людей из списка были осуждены, в том числе по статье 342 УК. Согласно данным «Вясны», среди осужденных преобладают мужчины (около 70 %), доля женщин составляет около 30 %, при этом наиболее многочисленной является возрастная группа 26–40 лет, на которую приходится более 56 % фигурант_ок. Минимальный возраст на момент включения в перечни составляет 21 год, однако зафиксированы случаи задержаний лиц, не достигших совершеннолетия на момент протестов (например, одному из фигурант_ок на момент задержания было 16 лет). Максимальный возраст человека, осужденного за протестную активность – 78 лет.

Географически наибольшее число приговоров по статье 342 УК вынесли суды Минска (более 70 % от всех известных случаев), затем следуют суды Брестской области и Гомельской области. В судопроизводстве участвовало более 300 судей из более чем 70 судебных инстанций. По известным приговорам наиболее распространенным видом наказания является ограничение свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа («домашняя химия»); далее идут лишение свободы в колонии и ограничение свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа («химия»). Значительная часть осужденных до суда находится в СИЗО, в среднем около трех месяцев. В 2025 году преследование за протесты расширилось,

что объясняется, в том числе, приближением истечения пятилетнего срока давности по статье 342 УК.

В октябре-декабре 2025 года увеличилось количество случаев освобождения от наказания в связи с истечением срока пятилетнего срока давности по статье 342 УК, при этом таких людей продолжают вносить в «список экстремистов» – напротив имени некоторых осужденных значится фраза «освобожден от ответственности в связи с истечением сроков привлечения». В анализируемый период 33 человека были добавлены в «список экстремистов» с таким примечанием. Также от ответственности была освобождена 22-летняя Полина Жакович на основании статьи 86 УК: статья предусматривает, что лицо, впервые совершившее преступление, не представляющее большой общественной опасности либо относящееся к категории менее тяжких, при условии возмещения ущерба или иного заглаживания вреда может быть освобождено от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности в виде штрафа от 5 до 30 базовых величин либо административного ареста сроком до 15 суток.

В анализируемый период была зафиксирована новая практика взаимодействия следственных органов с людьми, покинувшими Беларусь после участия в протестах. Так, в октябре 2025 года следователь связался с гражданкой Беларуси, находящейся за рубежом, в отношении которой ранее было возбуждено уголовное дело по статье 342 УК, и предложил [подписать письменное объяснение](#) о намерении не возвращаться в страну. По словам следователя, это было необходимо для приостановления расследования, что позволило бы фактически «отложить» дело в рамках внутренних бюрократических процедур. При этом подобные действия не имеют значения для прекращения уголовного преследования, а их практическое значение и возможные последствия для самих фигурант_ок остаются не до конца понятными.

В то же время активные репрессии по данной статье продолжились. Так, на территории Беларуси [проводится](#) специальный комплекс мероприятий «Розыск», официальной целью которого заявлено установление местонахождения подозреваемых в совершении преступлений, пропавших без вести и должников. В рамках данной кампании местные газеты публикуют имена, описания и фотографии разыскиваемых лиц, предоставленные правоохрнительными органами. Среди опубликованных материалов упоминаются, в частности, гражданин Украины, а также супруг известной журналистки, объявленные в розыск по части 1 статьи 342 УК

Известно и об очередных приговорах с назначением наказания. Так, 8 октября 2025 года [стало известно](#) о вынесении приговора по делу блогерки Каролины Кононович. Девушка была задержана 11 июня 2025 года при возвращении в Беларусь после пересечения границы и обвинена по части 1 статьи 342 УК за участие в протестах 2020 года. После более чем трех месяцев содержания под стражей, 26 сентября 2025 года суд приговорил ее к 2 годам и 6 месяцам «домашней химии». После оглашения приговора Кононович покинула Беларусь. Это не единственный приговор в отношении вернувшихся из-за границы людей – бывший сотрудник Института физики

Национальной академии наук [Павел Шпак](#), на момент задержания работавший в Польше, был осужден по двум политически мотивированным статьям после приезда в Беларусь.

Также стало известно о вынесении приговоров в отношении воспитательницы детского сада [Татьяны Криклеводской](#). Наказания продолжились назначаться даже в отношении возрастных людей – за протесты была осуждена 69-летняя пенсионерка из Минска [Лариса Прокашко](#).

Статья 356 УК «Измена государству»

Данная статья продолжает использоваться для преследования людей, которые, по версии обвинения, могли быть связаны с оппозиционными организациями, находящимися за рубежом, а также людей, которые сотрудничали с правоохранительными и разведывательными органами стран Запада с оппозиционными мотивами. Практически все процессы по данной статье проходят в закрытом режиме из-за чего правозащитникам неизвестно о сути обвинений в большинстве дел. Максимальная санкция по данной статье – 15 лет лишения свободы. В случае если преступление совершено должностным лицом, статья предусматривает наказание в виде лишения свободы до 25 лет, пожизненного заключения или смертной казни.

В анализируемый период зафиксировано одно из первых за последнее время уголовных дел, связанных с участием гражданина Беларуси в войне в Украине на стороне Российской Федерации, тогда как ранее белорусские власти преимущественно преследовали лиц за участие в боевых действиях на стороне Украины. Речь идет о [Максими Зезюльчике](#), уроженце Руденска, который воевал на стороне России, был взят в плен в Лиманском районе Донецкой области и в 2024 году передан России в рамках обмена военнопленными. После возвращения в Беларусь осенью 2024 года он был задержан, а в декабре 2025 года осужден по статьям о «наемничестве» и «измене государству» (статьи 133 и 356 УК). Судебный процесс проходил в закрытом режиме, материалы уголовного дела были засекречены; суд назначил наказание в виде не менее 10 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии № 17 в Шклове. Ранее Зезюльчик проходил контрактную службу в пятой отдельной бригаде специального назначения Вооруженных сил Беларуси. По заявлению СБУ, он действовал в интересах белорусских спецслужб и был направлен в Украину под видом наемника с разведывательными задачами, в том числе по сбору информации об иностранном вооружении, поставляемом Вооруженным силам Украины. Кейс демонстрирует, что белорусские власти могут начать применять уголовное преследование за участие в войне в Украине вне зависимости от стороны конфликта, что может указывать на стремление режима смягчить репутационные риски, связанные с вовлечением граждан Беларуси в войну без прямого государственного мандата.

В то же время, большинство уголовных дел по данной статье продолжает быть связано с поддержкой Украины.

В анализируемый период зафиксирован ряд приговоров, в которых одновременно применялись статьи 356 и 361-4 УК («содействие экстремистской деятельности»). С учетом сложившейся правоприменительной практики, при которой статья 361-4 УК активно используется для преследования за передачу информации военного характера (в частности, о перемещении российских войск на территории Беларуси для участия в агрессии против Украины) оппозиционным инициативам, можно сделать вывод о возобновлении тенденции к дополнительной квалификации подобных действий как «измены государству», что позволяет существенно ужесточать ответственность и расширять рамки обвинения.

- 19 октября 2025 года [стало известно](#), что жителя Смолевичей Игоря Бродко осудили к лишению свободы по статьям 361-4 УК и 356 УК. Точный срок наказания и детали обвинения публично не раскрывались, однако, по данным «Нашай Нівы», дело связано с так называемым «делом Гаюна» и передачей информации через соответствующие каналы.
- 15 декабря 2025 года Гродненский областной суд [приговорил](#) 46-летнего активиста из Речицы Александра (Алеся) Здоровеннова к 10 годам лишения свободы и штрафу в размере 500 базовых величин (\approx \$6,000) по статьям 356 УК и 361-4 УК. По информации ПЦ «Вясна», изначально мужчину задержали за «экстремистские материалы» в телефоне, после чего преследование было расширено и переквалифицировано по политически мотивированным статьям УК.

Известно о новых уголовных делах по данной статье в отношении общественных деятель_ниц.

- 18 октября 2025 года [стало известно](#), что журналиста Павла Добровольского, задержанного еще в январе 2025 года и содержащегося в СИЗО КГБ, обвиняют в «измене государству» по части 1 статьи 356 УК. По сообщениям правозащитни_ц, обвинение связано с его профессиональной журналистской деятельностью и работой с белорусскими и зарубежными медиа. Известно, что до начала российской агрессии против Украины он работал, в том числе, в украинском издании [NV.ua](#).
- 17 ноября 2025 года правозащитни_цы [сообщили](#), что общественного активиста из Наровли, члена партии «Народная Грамада» Николая Витковского, а также активиста из Калинковичей Александра Елисеева обвиняют по статье 356 УК. Они были задержаны сотрудниками КГБ в сентябре 2025 года, вероятно, в рамках одного дела. Обстоятельства и конкретные основания обвинения официально не раскрываются.

Репрессиям по данной статье продолжают подвергаться люди, которые ранее были связаны с военной сферой.

- 10 октября 2025 года [стало известно](#) о вынесении приговора в отношении 59-летнего жителя агрогородка Жиличи Могилевской области Сергея

Тимошенко, ветерана войны в Афганистане. По данным правозащитни_ц, 10 сентября 2025 года суд признал его виновным сразу по четырем статьям УК: части 1 статьи 342, статье 356, а также части 3 статьи 361-1 («участие в экстремистском формировании») и части 2 статьи 290-5 («участие в террористической организации»). Тимошенко был задержан в конце 2024 года и помещен в СИЗО. Суд назначил ему наказание в виде 12 лет лишения свободы в колонии. По имеющейся информации, уголовное преследование может быть связано с его публичной поддержкой Украины в войне против России.

- 29 октября 2025 года [стало известно](#) о вынесении заочного приговора в отношении жителя Гродно Виктора Доморацкого. Суд признал его виновным по части 1 статьи 356 УК («измена государству») и назначил наказание в виде 13 лет лишения свободы в колонии строгого режима, а также штраф в размере 300 базовых величин (около \$4,600). Кроме того, Доморацкий был лишён воинского звания старшего лейтенанта запаса.
- 26 декабря 2025 года [стало известно](#) об аресте 33-летнего майора аналитического управления Генерального штаба Министерства обороны Беларуси Валерия Васильца, который содержится в СИЗО КГБ по подозрению в «измене государству». Учитывая его статус военнослужащего, ему предъявлено обвинение по более тяжелой части статьи 356 УК, по части 2 – по ней Василию может грозить пожизненное заключение и даже смертная казнь. По имеющейся информации, Василец был задержан в начале 2024 года и подозревается в сотрудничестве с военной разведкой Украины. Ранее он служил в подразделениях специального назначения, а после получения травмы был переведен на аналитическую работу в Генштабе, где, среди прочего, участвовал в подготовке служебных карт оценки военных угроз, включая схему «откуда готовилось нападение на Беларусь», впоследствии широко растиражированную в государственной пропаганде и ставшую публичным мемом. Обстоятельства задержания и расследования указывают на длительное проведение закрытых оперативных мероприятий и подчеркивают высокий уровень секретности дела, отражающий чувствительность подобных обвинений для силового и военно-политического блока государства.

Статья 357 УК «Заговор или иные действия, совершенные с целью захвата государственной власти»

Данная статья продолжала использоваться как одно из оснований для заочного преследования лидер_ок наиболее крупных оппозиционных организаций. Практически любая независимая политическая деятельность была приравнена к «попытке захвата власти неконституционным путем». Максимальная санкция по данной статье – 15 лет лишения свободы.

Анализируемый период отметился массовым уголовным преследованием бойцов Полка Калиновского – белорусского военного подразделения в составе Вооруженных сил

Украины, противостоящего российской агрессии. Зафиксировано 3 приговора в отношении экс-участников Полка, которые оказались на территории Беларуси.

- 19 ноября 2025 года Минский городской суд [приговорил](#) бывшего бойца Полка Калиновского Максима Ралько к 10 годам лишения свободы, а также взыскал с него «в доход государства полученный им преступный доход в сумме 14,5 тысячи долларов». Его обвиняли в «действиях в интересах преступной организации с целью «захвата власти неконституционным путем», «участии в вооруженном конфликте без уполномочия государства и вербовки лиц с этой целью» и «содействии экстремистской деятельности» по статьям 357, 361-3 и 361-4 УК. Его бывшие сослуживцы [утверждали](#), что он исчез после переезда в Европу и впоследствии оказался в Беларуси при неясных обстоятельствах. Ралько занимался в Полку охранными функциями, работал на базе и не участвовал в боевых операциях.
- 28 ноября 2025 года стало известно, что Минский городской суд [приговорил](#) бывшего бойца Полка Василия Веремейчика к 13 годам лишения свободы сразу по 12 статьям УК, включая «прохождение обучения для участия в террористической деятельности», «заговор с целью захвата власти», «создание и участие в экстремистском формировании», «участие в вооруженных действиях на территории иностранного государства», «содействие экстремистской деятельности» по статьям 290-3, 357, 361-1, 361-3, 361-4 УК. [Согласно сообщению прокуратуры](#), он обвинялся в руководстве батальоном «Волат», входящим в состав Полка, участии в военных действиях на территории Украины и вербовке людей для такого участия. Также в основу обвинений в «заговоре» и «содействии экстремистской деятельности» легли факты его участия в Координационном совете оппозиции и в политической фракции «Блок Прокопьева-Егорова». Веремейчика задержали 14 ноября 2024 года после экстрадиции из Вьетнама.
- Вместе с Веремейчиком Минский городской суд [приговорил](#) экс-бойца Полка Василия Гречиго к 5 годам лишения свободы. О задержании стало известно ещё в мае 2025 года из сюжета государственного телевидения, где утверждалось, что его «доставили в Беларусь из-за границы». Мужчину показывали с мешком на голове, силовики выводили его из военного вертолета; место и обстоятельства его захвата не раскрывались. По данным правозащитниц, Гречиго уехал в Польшу в феврале 2022 года и спустя три месяца вступил в Полк Калиновского.
- Зафиксированы очередные новые уголовные дела в порядке специального (заочного) производства. 16 октября 2025 года СК заявил о возбуждении уголовных дел в отношении командира Полка [Павла Шурмея](#), экс-замкомандира Полка [Валима Кабанчука](#), экс-командира полка [Дениса Прохорова](#), а также других бойцов Полка [Алексея Ковальчука](#) и [Алексея Назарова](#). В общей сумме им предъявлено обвинение по 19 статьям УК в зависимости от их роли: в частности, обвинения включают в себя «акт терроризма», «вербовка для участия в террористической деятельности», «создание террористической организации», «заговор» в рамках статей 289, 290-2, 290-4, 290-5 и 357 УК и другие.

Период ознаменовался возобновлением заочного преследования в отношении людей, связанных с Фондом спортивной солидарности. 24 октября 2025 года СК [возбудил](#) специальное (заочное) производство в отношении бывшего сотрудника организации Вадима Кривошеева. Его обвиняют по четырем статьям УК, в том числе по части 1 статьи 357, а также в «призывах к вреду национальной безопасности», «участии в экстремистском формировании», «превышении власти или служебных полномочий» по статьям 361, 361-1 и 426 УК.

Статья 361 УК «Призывы к мерам ограничительного характера (санкциям), иным действиям, направленным на причинение вреда национальной безопасности Республики Беларусь»

Статья продолжает использоваться для преследования людей за любые формы поддержки ужесточения санкций против белорусского режима и призывов к борьбе с ним, в том числе в формате комментариев в мессенджерах и социальных сетях. Максимальная санкция по данной статье – 12 лет лишения свободы. За октябрь-декабрь 2025 года «перечень экстремистов» пополнился 23 людьми, осужденными по данной статье. Известно о следующих приговорах:

- В начале октября стало известно, что в сентябре 2025 года аудиторку компании Ernst & Young [Крестину Сашникову приговорили](#) к 4 годам лишения свободы – позже, она была помилована.
- К такому же сроку приговорили 65-летнюю пенсионерку из Минска [Наталью Васильеву](#).
- 13 октября 2025 года Аркадий Койчуренко, вернувшийся в Беларусь, чтобы заменить паспорт, [был приговорен](#) к 5 годам лишения свободы по обвинению в «разжигании вражды», «призывах к вреду национальной безопасности», а также «оскорблении представителя власти и президента» по статьям 130, 361, 368 и 369 УК. Также суд обязал Аркадия выплатить компенсацию в размере 5.000 рублей (около \$1,500) в пользу Швеца Андрея Ивановича – вероятно, представителя власти, которого критиковал Аркадий в интернете.

Также в анализируемый период стало известно о вынесении приговоров по статье 361 УК вместе с другими «экстремистскими» статьями УК в отношении 51-летнего жителя Микашевичей [Игоря Калугева](#), банковского специалиста из Минска [Сергея Петкевича](#), бизнесмена из Гродно [Сергея Цвикевича](#), фотографа [Андрея Слабухо](#). Также известно о вынесении приговора в отношении 52-летнего бизнесмена [Евгения Волюхина](#) – несмотря на общую активность в социальных сетях, его последние общедоступные высказывания с прямой критикой режима Лукашенко датируются 2018 годом.

Статья 361-1 УК «Создание экстремистского формирования либо участие в нём»

Статья продолжает использоваться для подавления любых форм самоорганизации общества, неугодных режиму. За участие в «экстремистском формировании» данная статья предусматривает наказание до 6 лет лишения свободы, а за создание «экстремистского формирования» – до 10 лет. За октябрь-декабрь 2025 года «перечень экстремистов» пополнился 42 людьми, осужденными по данной статье.

Власти продолжают бороться с небольшими локальными чатами и сообществами в Telegram – большинство из них неактивны уже много лет. По данным ПЦ «Вясна», так называемое «дело дворовых чатов» [превратилось](#) в одну из крупнейших репрессивных кампаний против низовой гражданской самоорганизации. По состоянию на 19 декабря 2025 года, по данному делу [осудили](#) минимум 39 человек.

После того, как 29 октября 2024 года КГБ объявил локальные чаты соседей «экстремистским формированием» под названием «Ордэн», власти возбудили дела по статьям о «заговоре с целью захвата власти» и «участии в экстремистском формировании» (статьи 357 и 361-1 УК). В основу обвинений легла интерпретация бытовых и взаимопомогательных инициатив как «конспиративной подготовки к смене власти», где участие в образовательных курсах, волонтерские активности или даже обсуждение локальных проблем трактуются как элементы «антигосударственного деятели». На момент начала ноября 2025 года за решеткой оставалось не менее 33 человек, при этом минимум 35 участни_ц уже получили приговоры. Обвинение опирается на материалы прослушки, записи онлайн-встреч и поездок за рубеж обвиняемых, а также на утверждения об «иностранном кураторстве» через литовскую организацию Gero kaimyno agentūra, признанную «экстремистской» 24 октября 2025 года. Соседские чаты, возникшие как форма мирной самокоординации после 2020 года, были переосмыслены государством как элемент широкого заговора, что позволяет властям масштабировать преследование на максимально широкий круг граждан.

[По данным «Медиазона Беларусь»](#), силовики объединили в одно дело людей, которые вовсе не были знакомы и не состояли ни в каких единых «сетях», создавая иллюзию координированного заговора. Также многие фигурант_ки принципиально избегали обсуждения политических вопросов и связей с оппозиционными структурами за рубежом, чтобы не стать объектами преследований. По словам одной из фигуранток дела, ключевым эпизодом, который, вероятно, привел к появлению в деле статьи 357 о «заговоре с целью захвата власти», стал зум-звонок с живущей в Литве активисткой Ольгой Нехайчик: во время обсуждения укрепления горизонтальных связей она произнесла фразу «когда мы свергнем власть», что позднее трактовалось следствием как доказательство «планирования захвата власти».

В анализируемый период были зафиксированы следующие приговоры в отношении групп людей в рамках вышеупомянутого дела:

- 14 октября 2025 года Гродненский областной суд [вынес приговоры](#) в отношении 7 жителей Сморгони: Марет Валюк, Владимиру Кавловскому, Ольге Мироненко, Наталье Пупкевич, Светлане Кашкель и Маргарите Наумовой суд назначил по

2,5 года лишения свободы и штрафы по 800 базовых величин (\approx \$10,400) каждому. Любови Валюк, которая проходит лечение от онкологического заболевания, назначили три года «домашней химии» и штраф в размере 500 базовых величин (\approx \$6,000).

- 21 октября 2025 года Гродненский областной суд [приговорил](#) пятерых жителей Новогрудка, Татьяну Палубок, Ольгу Алешкевич, Игоря Хиневича, Александра и Ирину Лебедь к 2,5 годам лишения свободы кажд_ую и штрафу в размере 800 базовых величин (около \$10,400) по обвинению в «участии в экстремистском формировании», в частности за участие в Telegram-чате «Партизаны Наваградку».
- 24 октября 2025 года стало известно, что в июле 2025 года Минский областной суд [приговорил](#) местных жительниц Марину Петрожицкую, Анастасию Горчакову и Анастасию Сикирицкую к 2 годам лишения свободы и штрафу в размере 800 базовых величин по обвинению в «участии в экстремистском формировании».
- В конце октября 2025 года Гродненский областной суд [вынес решение](#) в отношении девяти жителей Волковыска. Лилия Юреть, Людмила Шрубок, Ольга Прокопчик, Елена Жукова, Ирина Добринович и Виктор Турченик получили по 2,5 года лишения свободы, Наталья Кравчук получила 2 года 8 месяцев, Илья Ходас 2 года 9 месяцев, Виталий Цинкель 2 года 10 месяцев. Всем девятерым также назначен штраф в размере 800 базовых величин (\approx \$10,400).
- 30 ноября 2025 года стало известно, что Могилевский областной суд [приговорил](#) Марину Храмцову и Александру Дубровскую к 3 годам лишения свободы и штрафу.

6 ноября 2025 года Гомельский областной суд [приговорил](#) восемь фигурант_ок дела мозырской подростковой группы, обвиненных в «пропаганде нацизма», «создании экстремистских формирований» и насильственных нападениях, квалифицированных по статьям о «реабилитации нацизма», «создании экстремистского формирования», «пропаганде терроризма», «дискредитации Республики Беларусь», а также «злостном хулиганстве и причинении вреда здоровью». Суд назначил участни_цам различные сроки: от 3 лет до 6 лет 9 месяцев лишения свободы, одного фигуранта приговорили к 3 годам «домашней химии». Сообщается, что пятеро фигурант_ок были частично освобождены от наказания по амнистии к 80-летию Победы в «Великой Отечественной войне». Напомним, в апреле 2024 года СК [начал расследование](#) в отношении группы подростков из Мозыря и Ельского района, причастных к созданию и ведению Telegram-каналов «ПЕРТ» и «Дух Руси», где размещались материалы, разжигающие межнациональную вражду. Следствие установило существование устойчивой группы с неонацистской идеологией, совершавшей нападения по мотивам социальной и этнической ненависти, проводившей «обряды посвящения» с избиениями бездомных и распространявшей «экстремистский» контент – от видео нападений до изображений Гитлера и отсылок к неонацисту Максиму Марцинкевичу. В мае 2025 года расследование завершилось: возбуждено 34 уголовных дела. Одновременно важно

отметить, что даже в делах, где речь идет о реальном насилии и преступлениях ненависти, применяемые в Беларуси статьи об «экстремизме» остаются чрезвычайно широкими и неопределенными, что затрудняет прогнозируемость правоприменения и подрывает базовые правовые гарантии.

Статья продолжает применяться против независимых журналистских изданий и блогов. 31 октября 2025 года Гродненский областной суд [приговорил](#) владельца городского сайта sl3.ru Сергея Чаботко к 3,5 годам лишения свободы и штрафу в размере 1000 базовых величин (\approx \$12,500) по обвинению в «создании экстремистского формирования». По версии обвинения, в блоге публиковались «призывы к насильственному изменению конституционного строя», «оскорбления представителей власти» и «клеветнические сведения о президенте Беларуси». Дело [стало кульминацией](#) его задержания 23 октября 2024 года и серии процессов о «распространении экстремистских материалов» и «онлайн-пикетировании», завершившихся признанием его сайта и связанных ресурсов как части «экстремистского формирования».

Продолжается произвольное преследование участниц независимых инициатив, прямо никак не связанных с политическими процессами в Беларуси.

- В октябре 2025 года суд [приговорил](#) гражданку Литвы Марию Батальонк к 4 годам лишения свободы за руководство городским огородом «Марис Мар», который, по неизвестным причинам, был признан властями «экстремистским формированием».
- В декабре 2025 года [стало известно](#) о задержании в Борисове общественного активиста Сергея Салаша и экономиста Дмитрия Бабицкого после того, как КГБ признал местную арт-инициативу «Склад бутэлек» «экстремистским формированием», а Сергея и Дмитрия – его участниками. По информации СМИ, вместе с ними были задержаны и другие участницы локального сообщества, ранее занимавшиеся общественной и культурной деятельностью и в прошлом участвовавшие в избирательных кампаниях оппозиции.

Многие случаи задержаний людей, которым в последующем предъявляются обвинения в «руководстве экстремистским формированием», осуществляются до того, как инициативы и организации, к которым они имели отношение, признаются «экстремистскими формированиями». Людей наказывают за осуществление деятельности от имени какой-либо группы, совершенные в прошлом, когда деятельность такого сообщества еще не была запрещена. Вероятно, в ходе многих случаев произвольных задержаний представительницы гражданского общества, силовики обнаруживают их связь с какой-либо группой или организацией, неудобных властям. После этого силовики признают такое сообщество «экстремистским формированием» для создания формального повода осудить того или иного человека.

В анализируемый период примером такой практики является признание «экстремистским формированием» исторического клуба «Барысфен», участником

которого признан реконструктор Павел Станкевич: в последний раз он был задержан 16 декабря 2025 года, а уже 17 декабря 2025 года МВД приняло решение о признании его клуба «экстремистским формированием». Похожая ситуация отмечается с задержанием Александра Чумакова, причастного к инициативе «Да Зораў» – [он был задержан](#) в конце ноября 2025 года, однако решение о признании инициативы «экстремистским формированием» было вынесено только в середине декабря 2025 года. Такая хронология очевидно указывает на создание искусственного формального повода для преследования неугодных властям людей.

Также в рамках неизвестных обвинений по данной статье осудили психологиню из логопедического центра из Лиды [Диану Михалину](#).

Статья 361-2 УК «Финансирование экстремистской деятельности»

Люди, осуществившие денежные или иные материальные пожертвования фондам солидарности или оппозиционным организациям, признанным на территории Беларуси «экстремистскими формированиями», преследуются силовиками в рамках статьи 361-2 УК («финансирование экстремистской деятельности»). Данная статья предусматривает наказание до 8-ми лет лишения свободы. Уголовное преследование осуществляется и в отношении людей, донативших в фонды зadolго до признания их «экстремистскими». За октябрь-декабрь 2025 года «перечень экстремистов» пополнился 16 людьми, осужденными по данной статье.

В анализируемый период стало известно о следующих приговорах:

- 6 октября 2025 года Брестский областной суд [приговорил](#) Павла Бабко к «химии»;
- 19 ноября 2025 года стало известно, что Минский областной суд [приговорил](#) сотрудницу Академии наук Ирину Андрас к «химии»;
- 3 декабря 2025 года стало известно, что 61-летняя флористка из Новополоцка [Наталья Гриш](#) была приговорена к «домашней химии».

Статья 361-4 УК «Содействие экстремистской деятельности»

Данная статья продолжила использоваться для преследования за любое взаимодействие с независимыми СМИ, некоммерческими организациями и оппозиционными инициативами, признанными «экстремистскими материалами» или «экстремистскими формированиями». Максимальная санкция по данной статье – 7 лет лишения свободы.

Репрессии, связанные с проектом «Беларускі Гаюн», продолжают. Напомним, 5 февраля 2025 года стало известно, что силовые структуры получили доступ к данным Telegram-аккаунтов пользователь_ниц, отправлявших сообщения боту проекта «Беларускі Гаюн», отслеживавшему военную активность на территории Беларуси (сам проект был признан «экстремистским формированием» в марте 2022 года). За

октябрь-декабрь 2025 года «перечень экстремистов» пополнился 208 людьми, осужденными по данной статье.

По состоянию на конец ноября 2025 года, [по данным проекта dissidentby](#), в «деле Гаюна» насчитывается более 100 подтвержденных фигурант_ок, имена 89 из них известны публично, свыше 50 человек уже получили приговоры. На 17 декабря 2025 года, ПЦ «Вясна» [зафиксировал](#) минимум 127 фигурант_ок расследования, которых заключили под стражу. Все обвиняются по статье 361-4 УК («содействие экстремистской деятельности»). [Как отмечает dissidentby](#), судебные решения нередко воспроизводят риторику российской пропаганды. Так, примером характерных формулировок служит фрагмент одного из приговоров:

«...в точно не установленный период времени, но не позднее ** ** * 2023 г., находясь на территории Республики Беларусь и г. (более точное место не установлено), имея умысел на иное содействие экстремистской деятельности, в том числе выражающееся в несогласии с проведением Российской Федерацией *специальной военной операции на территории Республики Украины по демилитаризации и денацификации с целью защиты мирного населения*, являясь пользователем под учетной записью ... и телеграм-бота “Дапамога Гаюн”».

Если человек [отправил](#) «Гаюну» одно сообщение, его привлекают по первой части статьи – наказание может составлять до 4 лет «химии» или от 2 до 6 лет лишения свободы. При нескольких сообщениях это расценивается как повторное «содействие экстремизму»: вменяются первая и вторая части статьи, а наказание ужесточается – от 2 до 5 лет «химии» или от 3 до 7 лет колонии.

Кроме того, правозащитни_цы сообщают о вариативности санкций в зависимости от содержания фото- и видеоматериалов. Также распространена практика «добровольных взносов» в белорусские организации (например, детские дома или хосписы), которые следователи рекомендуют делать как смягчающее обстоятельство. На практике такие платежи не влияют на размер наказания.

По данному делу суд назначает разнообразные наказания: как в виде «химии», так и в виде лишения свободы, в том числе в условиях усиленного режима. В анализируемый период приговоры стали выноситься массово, известно о не менее 60 решений судов по данному делу в анализируемый период:

- В конце сентября 2025 года 47-летний экс-преподаватель военной академии Федор Кандиранда [был приговорен](#) к 2,5 годам лишения свободы. Ранее он также был лишен воинского звания за поддержку протестной активности;
- В октябре 2025 года житель Мозыря Алексей Кайдаш [был приговорен](#) к 3 годам лишения свободы. К такому же сроку был приговорен координатор поискового отряда «Ангел» [Максим Федорович](#);
- 8 октября 2025 года Витебский областной суд [приговорил](#) Евгения Мазеца к 3,5 годам «домашней химии»;

- 15 октября 2025 года Минский областной суд [приговорил](#) Дмитрия Довгаля к 4 годам «химии» и штрафу в 500 базовых величин (около \$6,000);
- 17 октября 2025 года Минский областной суд [приговорил](#) жительницу Жлобина Татьяну Лукьянцеву к 5 годам «домашней химии» и штрафу в 500 базовых величин (около \$6,000). В этот же день Иван Фолитар [был приговорен](#) к 3 годам лишения свободы;
- 24 октября 2025 года житель Фаниполя Валерий Хацкевич [был приговорен](#) к 3 годам лишения свободы.
- 27 октября 2025 года Минский областной суд [приговорил](#) жителя Молодечно Кирилла Лескетя к 4 годам «химии»;
- 30 октября 2025 года Минский городской суд [приговорил](#) Игоря Нагорного к 4 годам «домашней химии»;
- 3 ноября 2025 года бывший сотрудник силовых структур Олег Гурин [был приговорен](#) к 3 годам «химии»;
- 18 ноября 2025 года Минский областной суд [приговорил](#) Юрия Анисова к 5 годам «химии»;
- 19 ноября 2025 года Могилевский областной суд приговорил [Дмитрия Тимофеева](#) к 3,5 годам «домашней химии» и штрафу в 500 базовых величин (около \$6,000);
- 24 ноября 2025 года Минский городской суд [приговорил](#) Сергея Лебедева к 4 годам «домашней химии». В этот же день был [вынесен приговор](#) в отношении Александра Махнача, которому дополнительно были предъявлены обвинения по статье 361 УК – суд назначил ему 4 года лишения свободы;
- 28 ноября 2025 года Минский суд [приговорил](#) Павла Вересковского к 4 годам лишения свободы и штрафу в 500 базовых величин (около \$6,000);
- В ноябре Гомельской областной суд [приговорил](#) Виталия Коваленко к 3 годам лишения свободы;
- 17 декабря 2025 года Олег Пинчук [был приговорен](#) к 4 годам «домашней химии». В этот же день Денис Пилат [был приговорен](#) к 5 годам «химии», [Наталья Новицкая](#) – к 2 годам «домашней химии»;
- 19 декабря 2025 года [Александр Бигель](#) был приговорен к 1,5 годам лишения свободы;
- 19 декабря 2025 года [Владислав Якубовский](#) был приговорен к 3 годам лишения свободы.

По имеющейся информации из «списка экстремистов», в рамках данного дела могли быть осуждены десятки человек, при этом сведения о назначенных им наказаниях остаются недоступными. На этом фоне примечательным выглядит вынесение приговора заместителю начальника пограничной заставы «Хойники» [Артуру Сырокваше](#), через которую осуществлялось перемещение военной техники в направлении Украины. Также под преследование попали бывший следователь [Олег Гурин](#), бывший милиционер [Антон Макаров](#), экс-дипломат [Дмитрий Ильяхин](#). Вместе с тем под уголовное преследование попали представительницы самых разных профессий – например, предприниматели [Дмитрий Хальцов](#) и [Алексей Прохарчик](#),

инженеры [Юрий Корбицкий](#) и [Сергей Кибец](#), блогер и краевед [Евгений Старовойтов](#), экскурсовод [Антон Артюх](#), ветеринар [Эдуард Мигун](#), спортсменка [Анна Шпак](#), руководительница отдела продаж [Марина Кулешова](#), диджей [Анатолий Вольский](#), основатель арт-деревни «Чырвоны Кастрычнік» [Кирилл Кравцов](#), сотрудница «Минск-Арены» [Анастасия Грицкевич](#), фотографка [Инна Корбут](#), SMM-специалистка [Наталья Авсеюшкина](#), экономистка [Татьяна Лукьянцева](#), студентка [Анастасия Николаева](#), программист [Роман Басалай](#), руководитель производства завода МАЗ [Дмитрий Довгаль](#), дизайнерка [Дарья Пучило](#).

Несмотря на рейды силовиков по всей стране, правозащитники [сообщают](#) о большом количестве приговоров в конце 2025 года в Гомельской области. Ранее, сообщалось, что [по данным издания «Флашток»](#), только в Гомельской области было задержано более 250 человек в рамках данного дела, в списках на задержание силовиков могут находиться более 1 тысячи человек. Например, известно о вынесении приговоров жителям Мозыря Анне Багинской, Любви Рогожкиной и Дмитрию Корнейчуку; жителю Гомеля Андрею Янковичу.

Статья продолжает использоваться для преследования независимых журналистов. 14 ноября 2025 года [стало известно](#), что четыре бывших журналистки барановичского издания Intex-Press, Наталья Семенович, Никита Петровский, Руслан Ревяко и Людмила Зеленкова были приговорены к «домашней химии» после вступления в силу приговора Брестского областного суда. В августе 2025 года их признали виновными по части 2 статьи 361-4 УК («содействие экстремистской деятельности»), отметив «групповой характер» вменяемого деяния. Все четверо были задержаны в декабре 2024 года. Известно и о новых делах в этой связи: так, уголовное дело [было заведено](#) против журналиста Андрея Мелешко, который находится в Польше – вероятно, за взаимодействие с независимыми СМИ и Белорусской ассоциацией журналистов (БАЖ).

Анализируемый период отметился продолжением вынесения приговоров по статье 361-4 УК в отношении людей, поддерживающих политзаключенных, а также родственникам политзаключенных, которые были задержаны во время рейда КГБ в начале 2024 года. В отличие от [предыдущих анализируемых периодов](#), в последнем квартале 2025 года такие приговоры носили ограниченный характер.

- 20 октября 2025 года стало известно о вынесении приговора [Ирине Недбайло](#), жене политзаключенного [Павла Недбайло](#) – в январе 2024 года она попадала под преследование в рамках «рейда солидарности» со стороны КГБ.
- 8 декабря 2025 года художница Оксана Шаляпина [была приговорена](#) к 3 годам лишения свободы – предположительно, за оказание помощи политзаключенным.

Также размытые обвинения в «содействии экстремистской деятельности» используются для повторного наказания людей, уже отбывавших или отбывших наказания по другим «экстремистским» статьям УК. Так, 26 ноября 2025 года Гомельский областной суд [приговорил](#) семейную пару Станислава Мочалова и

Светлану Якубович к 4 и 5 годам лишения свободы соответственно. Ранее Станислав [уже полностью отбыл наказание](#) в виде лишения свободы сроком на 3 года по обвинению в участии в протестах. Его осудили второй раз, несмотря на серьезные проблемы с сердцем и опекунов над родителями. Также по данной статье повторно судили находившегося в заключении за комментарии монтажника [Ивана Кочанова](#) – Могилевский областной суд добавил ему полгода лишения свободы к предыдущему сроку в 5 лет лишения свободы.

Известно о вынесении суровых приговоров по делам, суть обвинений в которых доподлинно неизвестна. Так, 29 октября 2025 года Минский городской суд [приговорил](#) известного предпринимателя Юрия Морозова к 5 годам лишения свободы по обвинению в «содействии экстремистской деятельности», а также в участии в протестах по статье 342 УК.

Статья 367 УК. «Клевета в отношении Президента Республики Беларусь»

Данная статья используется преимущественно для наказания людей за комментарии, которые содержат критику Александра Лукашенко, а также утверждения о том, что он причастен к массовым нарушениям прав человека и другим злоупотреблениям. По мнению силовиков, такие комментарии содержат «заведомо ложные измышления, позорящие, унижающие честь и достоинство Главы государства», либо «обвинения в совершении особо тяжкого преступления, унижающие честь и достоинство последнего в связи с осуществлением им своих полномочий, направленные на подрыв его авторитета, формирование негативного стереотипа и отрицательного образа Президента Республики Беларусь». Максимальная санкция по данной статье – 6 лет лишения свободы.

В анализируемый период [стало известно](#) о вынесении приговора по данной статье в отношении 24-летней фотографии из Гомеля Александры Дмитриевой. Учитывая, что дополнительно ее обвинение было соединено с обвинением в участии в протестах, ей было предъявлено обвинение по более тяжелой части статьи 367 УК, части 2.

Статья 368 УК. «Оскорбление Президента Республики Беларусь»

Статья 368 УК продолжала использоваться для преследования за негативные онлайн высказывания в адрес Александра Лукашенко и эмоциональные комментарии, оставленные преимущественно несколько лет назад в связи с началом массовых нарушений прав человека его режимом. Таких людей чаще всего обвиняют в «размещении электронного текста, содержащего выраженное в неприличной форме оскорбление в адрес Президента Республики Беларусь, унижающее авторитет, честь и достоинство Главы государства». Максимальная санкция по данной статье – 5 лет лишения свободы. Часто данная статья применяется вкупе с другими «диффамационными» статьями УК, в частности со статьей 369 УК («оскорбление

представителя власти)). За октябрь-декабрь 2025 года «перечень экстремистов» пополнился 41 человеком, осужденным по статье 368 УК.

В анализируемый период стало известно о следующих приговорах:

- 13 октября 2025 года суд Октябрьского района города Минска [приговорил](#) Андрея Будкевича к 3 годам «домашней химии» по статьям 368 и 369 УК за 4 критических комментария, которые он оставил в интернете;
- 10 ноября 2025 года суд [приговорил](#) фотографа из Минска Вадима Здорвеннова к 2 годам лишения свободы за один критический комментарий в адрес Лукашенко;
- 18 ноября 2025 года [стало известно](#), что суд Мозырского района приговорил 49-летнего жителя Речицы Игоря Черпакова к лишению свободы.

По «диффамационным» статьям УК продолжают судить возрастных людей. Так, в октябре 2025 года [стало известно](#) о вынесении приговора в отношении 62-летней жительницы Гомеля [Ирины Кроликовой](#) – в июле 2025 года ее приговорили к 2 годам лишения свободы по обвинению в «оскорблении Лукашенко» и «дискредитации Республики Беларусь». 13 декабря 2025 года она была помилована.

Статья 369 УК «Оскорбление представителя власти»

Статья 369 УК используется для преследования за любые негативные комментарии против отдельных представитель_ниц власти чаще всего в связи с нарушением ими прав человека (в отличие от статьи 130 УК, которая применяется для наказания за негатив в сторону силовиков как группы). По этой статье чаще всего обвиняют в размещении «негативных сообщений и комментариев, содержащих измышления оскорбительного характера в отношении представителя власти, унижающих тем самым честь и достоинство личности представителя власти в связи с выполнением им служебных обязанностей». Максимальная санкция по данной статье – 3 года лишения свободы. За октябрь-декабрь 2025 года «перечень экстремистов» пополнился 23 людьми, осужденными по статье 368 УК.

7 октября 2025 года Минский городской суд уже [во второй раз вынес приговор](#) в отношении Виктора Савчица: как и осенью 2024 года, суд назначил ему наказание в виде 6 лет лишения свободы. Ему предъявлены дополнительные обвинения по «диффамационным» статьям УК. Также суд назначил 600 базовых величин штрафа (около \$7,200) и [обязал выплатить компенсацию морального вреда](#) должностным лицам, про которых Виктор писал комментарии и которые были признаны потерпевшими:

- экс-пресс-секретарке МВД Беларуси Ольге Чемодановой – 5 000 белорусских рублей (около \$1,500),
- заместителю министра внутренних дел, командующему внутренними войсками Николаю Карпенкову – 2000 белорусских рублей (около \$600),

- судье Игорю Никитенко – 5000 белорусских рублей (около \$1,500).

Приговоры с реальным лишением свободы выносятся в отношении тяжело больных людей – 3 октября 2025 года Минский городской суд приговорил [Ольгу Чукареву](#) к 4 годам лишения свободы по статьям 361-1 и 369 УК несмотря на то, что в СИЗО она пережила инсульт и почти потеряла зрение.

Даже спустя годы после вынесения приговоров белорусские власти продолжают добиваться экстрадиции своих граждан из России по политически мотивированным делам. Как следует из информации правозащитни_ц, в октябре 2025 года из Санкт-Петербурга в Беларусь [был экстрадирован](#) комик из Пинска Василий Кравчук, ранее осужденный за «оскорбление сотрудницы милиции». Поводом для уголовного преследования Василия Кравчука стал комментарий, оставленный им в декабре 2020 года в Telegram-канале «Каратели Беларуси» в адрес сотрудницы инспекции по делам несовершеннолетних. Комментарий содержал следующий текст: «Лера стерва на работе, Лера стерва и в быту, потому что секс у Леры только раз в году». Сам Кравчук пояснял, что это была переделанная цитата из шутки Клуба веселых и находчивых (КВН) – популярной юмористической телевизионной игры, где в оригинале фигурировало другое имя,

Статья 369-1 УК «Дискредитация Республики Беларусь»

Публикация любой информации, которая противоречит официальной позиции властей, трактуется силовиками как «заведомо ложная» и уголовно преследуется. Данная статья продолжила использоваться для репрессирования активистов, которые беспристрастно освещали политико-социальную ситуацию в Беларуси. Максимальная санкция по данной статье – 4 года лишения свободы. За октябрь-декабрь 2025 года «перечень экстремистов» пополнился 15 людьми, осужденными по данной статье.

Уголовное дело в отчетный период было связано с созданием и распространением контента в онлайн-энциклопедическом проекте. Так, 13 ноября 2025 года [стало известно](#), что преподавателя белорусского вуза и автора белорусской Википедии приговорили к 2 годам лишения свободы по статье 369-1 УК («дискредитация Республики Беларусь») и штрафу в 300 базовых величин (\$12,600). По версии прокуратуры, в период с 2020 по 2025 год мужчина опубликовал в Википедии 25 материалов, которые ведомство назвало «заведомо ложными сведениями» об исторических событиях, государственных символах, выборах, референдумах и деятельности органов власти. На суде он полностью признал вину. Данный случай свидетельствует о переходе от преимущественно административного давления на автор_ок и редактор_ок Википедии к практике уголовного преследования, что указывает на дальнейшую криминализацию энциклопедического контента и расширение сферы применения репрессивного законодательства в отношении онлайн-платформ знаний.

Статья 370 УК. «Надругательство над государственными символами»

Данная статья используется для преследования за любые действия, направленные на оскорбление или порчу официальных государственных символов. Наиболее часто статья применяется для наказания людей, сорвавших официальные флаги, помещенные на административные и другие здания, причем как в целях продемонстрировать свои оппозиционные взгляды, так и по другим мотивам – например, хулиганским, находясь в состоянии алкогольного опьянения или желая забрать такой флаг к себе домой. Реже статья может применяться за критику таких символов или даже размещении сатирических рисунков с элементами герба или флага. Силовики считают, что такие действия совершаются «с целью демонстрации иным гражданам своего оскорбительного, кощунственного и пренебрежительного отношения к символам Республики Беларусь». Максимальная санкция по данной статье – 3 года лишения свободы.

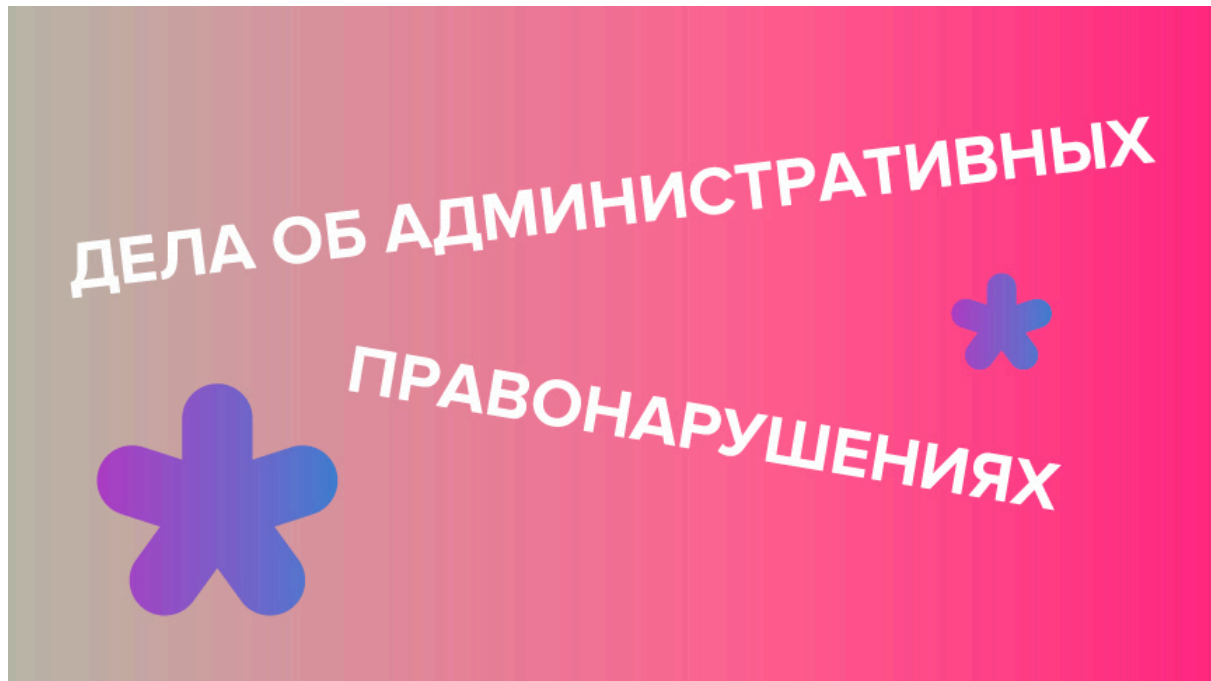
В анализируемый период зафиксировано одно уголовное дело, связанное с предполагаемым надругательством над государственными символами. [По информации](#) государственного агентства БЕЛТА, в начале октября 2025 года в Дрибинском районе Могилевской области парень и девушка сорвали государственный флаг с фасада здания банка. О пропаже флага в милицию сообщила работница банка. В рамках проверки была проведена трасологическая экспертиза (исследование материальных объектов с целью установления их происхождения и взаимосвязи), по результатам которой правоохранительные органы заявили, что деревянный фрагмент, оставшийся в кронштейне, и древко, обнаруженное неподалёку, ранее составляли единое целое. Позднее были задержаны предполагаемые участники инцидента – местные жители: 20-летняя девушка и 17-летний парень. Согласно версии следствия, молодой человек сорвал древко с флагом, после чего фигуранты выбросили древко, а флаг забрали; впоследствии он был обнаружен в доме у девушки.

Несмотря на то, что в анализируемый период практика уголовного преследования по делам, связанным с государственными символами, носила точечный характер, даже единичные инциденты сопровождалась возбуждением уголовного дела и даже активным задействованием экспертных процедур.

Вместе с тем защита государственных символов обеспечивается не только через уголовное и административное законодательство, но и посредством иных мер давления. Так, в октябре 2025 года студент Белорусского государственного экономического университета (БГЭУ) [был отчислен](#) после публикации видео, на котором он во время линейки стоял спиной к государственному флагу. Несмотря на то, что адвокат не усмотрел в действиях молодого человека признаков неуважения к государственным символам, а Министерство образования не выявило нарушений со стороны администрации вуза, отчисление было оформлено как дисциплинарное взыскание за действия, «за которые законодательством предусмотрена административная или уголовная ответственность». Таким образом, практика защиты государственных символов в Беларуси выходит за рамки формального

правоприменения и включает широкий спектр репрессивных и дисциплинарных механизмов, которые могут применяться и за символические либо минимальные действия, не повлекшие юридически установленной ответственности.

Дела об административных правонарушениях

Статья 19.11 КоАП «Распространение, изготовление, хранение, перевозка информационной продукции, содержащей призывы к экстремистской деятельности или пропагандирующей такую деятельность»

Юридические лица

Государственные органы продолжают бороться с «экстремистскими» книгами и нацистской символикой, предлагаемыми к продаже в интернет-магазинах.

12 декабря 2025 года прокуратура Советского района Минска [сообщила](#), что в ходе мониторинга сети Интернет на одном из крупных маркетплейсов были выявлены футболки с изображениями, которые ведомство отнесло к «экстремистской символике»; заместитель прокурора вынес предписание руководству торговой площадки с требованием исключить демонстрацию и продажу такой продукции, после чего товары были удалены из ассортимента, при этом в прокуратуре не уточнили, какие именно изображения были нанесены на футболки.

Физические лица

Несмотря на то, что в публичном пространстве правозащитники фиксируют снижение упоминания дел по статье 19.11 КоАП, следует предполагать, что задержаний и судебных процессов по данной статье происходит гораздо больше, чем удастся зафиксировать, основываясь на предыдущих анализируемых периодах, когда количество таких дел достигало [несколько сотен](#) или [даже тысячи](#).

В анализируемый период стало известно, что силовики стали считать правонарушением даже просмотр материалов, признанных «экстремистскими». Так, [по утверждению идеологов](#), мессенджеры вроде Telegram и Viber автоматически сохраняют просмотренные файлы во внутренние папки устройств, что трактуется как «хранение» запрещенного контента независимо от намерений пользователя. В результате сам по себе факт появления такого файла в памяти телефона или компьютера рассматривается как состав правонарушения. Подобная интерпретация делает даже непроизвольное взаимодействие с материалами из запрещенных ресурсов основанием для ответственности и существенно расширяет возможный охват применения ст. 19.11 КоАП.

Также прокурорские работники в очередной раз [подтвердили](#), что законодательство предусматривает ответственность и за подписку на «экстремистские ресурсы» – по мнению прокурора города Гомеля Владислава Жураковского, «чем больше у группы подписчиков – тем выше ее видимость в рекомендациях», поэтому каждая подписка «невольно повышает их опасную популярность». Также правоохранительные органы продолжают активно бороться и с «лайками» в социальных сетях – прокурор заявил, что «неосторожный лайк может повлечь следствия, сравнимые с ударом ножом на улице».

3 ноября 2025 года [был задержан](#) руководитель рыцарского клуба «Барысфен», реконструктор Павел Станкевич – ему было назначено 15 суток ареста, предположительно по статье 19.11 КоАП. При этом, его личные аккаунты и страницы его проектов были признаны «экстремистскими материалами» лишь на следующий день после задержания, 4 ноября 2025 года. После прошествия 15 суток, он не вышел на свободу – суд наказал его 15 сутками ареста во второй раз подряд. 9 декабря 2025 года стало известно, что он [вышел на свободу](#), однако уже 16 декабря [его перезадержали](#) за административное правонарушение уже третий раз подряд.

Так, его дело демонстрирует два нюанса устоявшейся практики наказания по данной статье.

- Во-первых, большинство людей привлекаются к ответственности за действия с материалами, совершенные еще до момента признания их «экстремистскими». Такие правонарушения силовики признают «длящимися», в связи с чем, на основании статьи 4.6 КоАП, на них не распространяются стандартные сроки давности для привлечения к ответственности в 2 месяца со дня совершения

правонарушения – для таких случаев действует срок в 2 месяца со дня обнаружения факта противоправной деятельности.

- Во-вторых, силовики продолжают использовать практику оформления протоколов таким образом, чтобы каждое отдельное действие с «экстремистскими материалами» представляло собой отдельное правонарушение, что затем позволяет судам наказывать людей арестами на 15 суток фактически неограниченное количество раз. В случае, если «экстремистской» признана непосредственно страница пользователя, формально, его можно судить за каждый пост или лайк, сделанный им на этой странице.

Данная статья продолжает использоваться в качестве инструмента для преследования экс-политзаключенных – после освобождения из мест лишения свободы, устройства таких людей регулярно досматриваются правоохранителями на предмет наличия запрещенных материалов. Так, 27 октября 2025 года [стало известно](#), что экс-политзаключенный Александр Лаврентьев был арестован на 15 суток ареста по статье 19.11 КоАП.

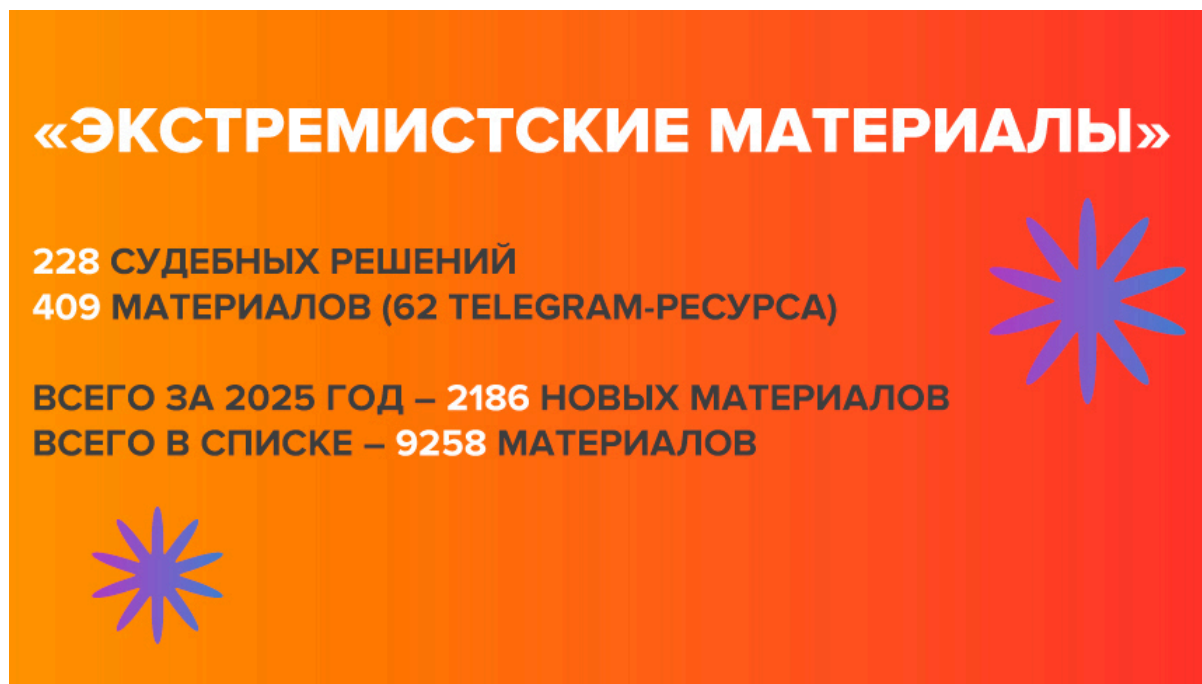
Продолжаются личные досмотры на границе с Беларусью, в ходе которых силовые органы проверяют телефоны и другие девайсы пассажир_ок на наличие «экстремистских» материалов. В начале декабря [стало известно](#) о задержании гражданки Беларуси в поезде Калининград – Адлер: при проверке телефона у женщины [была обнаружена](#) «экстремистская» группа в Telegram. Пассажирку сняли с поезда ночью вместе с малолетним ребенком, изъяли телефон и начали административный процесс. Кроме того, в Островецком районе зафиксирован еще один эпизод преследования по той же статье: сообщается о выявлении «подписки на экстремистские материалы». С учетом практики предыдущих случаев, вероятно, речь также идет о досмотре телефонов пассажир_ок на станции Гудогай, где силовики регулярно проводят проверки на железнодорожном сообщении.

Статья 24.15. «Нарушение законодательства об иностранной безвозмездной помощи»

Данная статья используется для преследования людей за взаимодействие с общественными инициативами, которые помогают жертвам репрессий и их родственни_цам. Пик применения статьи пришелся [на начало 2024 года](#), однако и в анализируемый период правозащитни_цы продолжали отмечать задержания людей, выражавших солидарность с политзаключенными. В середине октября 2025 года, по имеющейся информации, силовые органы [задержали](#) ряд родственни_ц политзаключенных, а также людей, вовлеченных в оказание им помощи. Сообщается, что часть задержанных была отпущена после допросов, тогда как другие остались под стражей. Часть из них [объединяет](#) то, что незадолго до рейда силовиков они получали гуманитарную помощь. При отсутствии официальной информации о характере

предъявленных обвинений данные события могут рассматриваться как продолжение практики давления на неформальные сети поддержки и солидарности.

Изменения в Республиканском списке экстремистских материалов

За октябрь-декабрь 2025 года в республиканском списке экстремистских материалов (далее – список) на сайте Министерства информации появилась информация о 228 новых судебных решениях о признании материалов «экстремистскими» (в прошлый период – 323). Всего 409 информационных материалов попали под запрет (в прошлые три месяца – 504), из них 62 материала – это Telegram-ресурсы. За 2025 год список пополнился 2186 материалами на основании 1357 решений. На 1 января 2026 года в Республиканском списке экстремистских материалов находится 9258 материалов, в том числе 2461 Telegram-ресурс, включенных в список на основании 4960 судебных решений. По оценке Human Constanta, свыше 85% материалов, включенных в список, были признаны «экстремистскими» исключительно по основаниям, связанным с их политическим содержанием, а не вследствие наличия призывов к насилию или иной общественно опасной деятельности.

В октябре-декабре 2025 года «экстремистскими материалами» продолжили признавать:

- **ресурсы независимых белорусских медиа:** TikTok-аккаунты «ranica_show», «ЧестнOKLIVE», «Бюро», «Навіны з будучыні», «mogilev.media»; аккаунт «Медиа-Полесье» в «X», YouTube-каналы «ЗЕРКАЛО», «БЕЛСАТ NOW», «ИНФОВЕСТИ»; Instagram-аккаунты «gozum.media», «Беларусь Новости» сайт и социальные сети Radio Plato; группа «Радзё Свабода» в «Одноклассниках»;

- **ресурсы зарубежных СМИ:** Telegram-канал «Война с Ордой» израильского журналиста Сергея Ауслендера;
- **ресурсы российских независимых и оппозиционных ресурсов:** YouTube-канал Главред TV, в основном публикующий новости о путинском режиме с негативной коннотацией;
- **ресурсы украинских СМИ и украинские Telegram-каналы:** Telegram-каналы «Денис Казанський», «Александр Коваленко»; YouTube-канал «УКРАИНА СЕГОДНЯ»;
- **аккаунты политически активных белорусов и оппозиционных политиков:** сайт и социальные сети политика Сергея Тихановского, Facebook-аккаунты лидера инициативной группы «Журналисты за толерантность» Олега Рожкова, журналиста Михаила Гохмана, адвоката Алеся Михалевича; TikTok-аккаунты активиста Дмитрия Дикуна, активиста партии «Народная грамада» Сергея Спарыша; Instagram-аккаунты активиста Дмитрия Голубева, активистки Анастасии Сасыкбаевой, журналиста Дмитрия Лукашука, а также аккаунты людей, которые репостят оппозиционную информацию на свои страницы, например Facebook-аккаунт белоруса Дмитрия Красникова;
- **страницы политзаключенных:** Instagram-аккаунт активиста из Вилейки Андрея Кудика;
- **ресурсы продемократических политических движений и проектов:** Facebook-аккаунты «Місія дэмакратычных сіл Беларусі ў Кіеве», «BSSF/Belarusian Sport Solidarity Foundation», «Athletes for Freedom Foundation», «БХД. Партыя Беларуская Хрысціянская Дэмакратыя», «Беларускі Народны Фронт», Рух Салідарнасці «Разам»; сайты общественного проекта сопротивления «Бульбаш» и платформы «Голос»; Facebook и Telegram-канал «Команда Латушкі і Рух "За Свабоду"», Instagram-аккаунты «Моладзевы Наступ», «Народное Антикризисное Управление»; YouTube- и TikTok-канал «Маладая Грамада»; Telegram- и Instagram-аккаунты движения репрессированных белорусок «Розовые Косынки»;
- **ресурсы политических аналитиков:** TikTok- и Threads аккаунты международной инициативы экспертов iSANS, Facebook-аккаунт «Центр білоруськіх камунікацый»;
- **продемократические информационные ресурсы и блоги:** Facebook-аккаунты «Global Belarus», «Belarus without Lukashenko-Беларусь без Лукашенко»; YouTube-канал «жизньмалина»;
- **ранее не попавшие в поле зрения силовиков местные оппозиционные чаты и аккаунты:** Telegram-каналы «Ихтиандры Бреста», «ТипГанц | Ганцевичи»; группа в «Одноклассниках» «Ивацевичи», группы в «ВКонтакте» «ГАНЦАВІЧЫ», «Моя Жабинка»; TikTok-аккаунт «СапраУдны Новополоцк»;
- **аккаунты в соцсетях белорусских диаспор по всему миру:** Telegram-каналы «Беларуска - Украінскі Гутарковы Клуб», «Sveriges Belarusier»; Telegram-каналы «Беларусы DMV», «Толькі анонсы»; сайт «Sveriges Belarusier»;
- **ресурсы ряда правозащитных и других некоммерческих активистских организаций:** Instagram-аккаунт горячей линии ПЦ «Вясна», Instagram-аккаунт

Беларусского Хельсинкского комитета; сайт и социальные сети шведской организации гражданского общества «ForumCiv»;

- **ресурсы, связанные с белорусской культурой и символикой:** Instagram-аккаунт ремесленника белорусских сувениров «majstr_by», сайт интернет-библиотеки «Kamunikat»;
- **ресурсы, связанные с белорусской историей:** аккаунты известного реконструктора Павла Станкевича и его проекта «Средневековый шоу-театр “Барысфен”»; группа в «ВКонтакте» «Magnus Ducatus Lithuaniae» про историю Беларуси и Литвы; Facebook-аккаунт историка Андрея Радамана;
- **независимые образовательные инициативы:** социальные сети проекта «budzma_razam» и проекта «uCentry Hrodna», на котором опубликованы исторические лекции о Беларуси; Facebook-аккаунты клуба неформального образования для подростка «Fundacja Spadczyna Białorusi», «Товарищества Беларускай Культуры ў Літве», «Вольны Беларускі Ўніверсітэт/ Free Belarus University»;
- **ресурсы на ЛГБТК+ тематику:** Telegram-канал «Знакомства • ЛГБТ | ЧАТ»;
- **ресурсы независимых музыкантов:** ряд видеоклипов музыкальной группы «Dymna Lotva»; социальные сети группы Naviband;
- **сатирические ресурсы:** TikTok-аккаунт «Советская Белоруссия», видеоролик «Термоядерный Лукашенко | RYTP».

Тенденцией анализируемого периода является рост количества признаний «экстремистскими» отдельных YouTube-роликов, размещенных на украинских и российских независимых ресурсах. Так, список пополнил:

- **украинские YouTube-ролики** «Это не я, МЫ ЗА МИР!" ЛУКАШЕНКО В ЗАЛЕ ООН УСТРОИЛ РАЗНОС. Довел до шока даже Путина» на канале «Фабрика новин», «Агент ВАЛЕТ. Кто такой ЛУКАШЕНКО? ГРИГОРІЙ ОМЕЛЬЧЕНКО»; «ЛАТУШКО. СЫН ЛУКАШЕНКО ПРОПАЛ!? Семья диктатора ГОТОВИТ ПОБЕГ из страны» на YouTube-канале телеведущего Василия Голованова;
- **российские YouTube-ролики** «Беларусь. От Лукашенко до Тихановской» блогерки-историка Тамары Эйдельман; «Сделка Лукашенко с Трампом. Как в Беларуси освобождали и выдворяли политзаключенных», «Лукашенко торгуется с Трампом. Что задумал диктатор и зачем он нужен США» на YouTube-канале журналистки Екатерины Котрикадзе; «“Лукашенко хочет вернуть легитимность.” Анатолий Лебедько об освобождении политзаключенных Беларуси» на YouTube-канале издания SOTA;

Также список активно пополнялся социальными сетями независимых книжных издательств и магазинов: «экстремистскими материалами» были признаны Telegram-канал белорусского книжного онлайн-магазина в США «Літарка»; сайт книжного магазина «Kirma.sh»; сайт и социальные сети издательства «RozUM Media».

Говоря об онлайн-сообществах, особый упор был сделан на признании «экстремистскими» Facebook-групп белорусских диаспор: в список попали Facebook-аккаунты «Білоруський центр в Україні “Сябры”», «Літвіны ў Беларусі і ў свеце», «Беларуска-Амэрыканскае Згуртаваньне ПАГОНЯ», «Belarus Austria», «Belarussen von Österreich», «Беларусы ў Львове», «Беларусы Страсбурга», «Беларуская дыяспара ў Літве», «Дыяспара беларусаў у Польшчы па беларуску», «Belarusians in Europe / Беларусы ў Еўропе», «Seattle Belarusians / Беларусы Сіэтлу / Беларусы Сіэтла», «Sveriges Belarusier/ Беларусы Швецыі», «Belarus Solidariteit», «Open Belarus.nl», «Беларусы в Лодзи / Białorusini w Łodzi».

Период отметился признанием «экстремистскими» ресурсов межправительственных международных организаций. Так, 5 декабря 2025 года суд Партизанского района Минска признал «экстремистскими материалами» сайт Конференции международных неправительственных организаций при Совете Европы (CINGO), указав в решении идентификатор `coe.int` – официальный домен Совета Европы, однако уже 10 декабря тот же суд отменил это решение, что было отражено в Республиканском списке экстремистских материалов. Затем 19 декабря этот же суд снова вынес решение о признании уже отдельных страниц «экстремистскими» – список пополнился шестью страницами на английском и французском языке о CINGO и ее заявлениях о нарушениях прав человека в Беларуси. Данный процесс демонстрирует отсутствие правовой определенности и последовательности в применении законодательства об «экстремизме» в Беларуси, а также несогласованность правоприменительной практики «антиэкстремистского» регулирования даже в рамках одного и того же суда. Помимо CINGO список пополнила другая европейская организация – Северный совет министров (СМСС), являющийся органом сотрудничества правительств стран Северной Европы для усиления регионального сотрудничества в вопросах экономики и культуры.

Период ознаменовался очередными абсурдными пополнениями списка. В анализируемый период суды признавали продукцию, которая не имеет никакого отношения к политическим вопросам или проявлением реального экстремизма: например, в список попал YouTube-канал «Будзьма дзецям» с белорускоязычными детскими сказками. Также список активно пополняют давно неактивные сообщества:

- Instagram-аккаунт «iwe97_belarus», информация на котором не обновлялась с августа 2020 года;
- Instagram-аккаунт «narodby», информация на котором не обновлялась с декабря 2020 года;
- Группа в «ВКонтакте» «Бинокль. Журнал о Бресте», которая не обновлялась с января 2021 года

Власти продолжают расширять практику признания цифрового контента «экстремистским» без раскрытия его конкретного содержания. По сообщениям провластных источников, 19 ноября 2025 года в Беларуси более 100 Telegram-стикеров

были признаны «экстремистскими материалами». Утверждается, что стикеры «были созданы с целью реабилитации нацизма, публичного демонстрирования и пропаганды нацистской символики, разжигания расовой, социальной и национальной вражды», а также «содержали оскорбления политических и государственных деятелей и сотрудников правоохранительных органов». При этом какие именно стикеры попали под запрет, официально не сообщается, что делает невозможной оценку оснований и масштабов ограничений.

Отдельно следует отметить «антиэкстремистские меры» против популярного блогера, не связанного с политической деятельностью: 4 ноября 2025 года суд Центрального района Минска по инициативе Главного управления по борьбе с организованной преступностью и коррупцией (ГУБОПиК) МВД признал «экстремистскими материалами» социальные сети треш-стримера Mellstroy (гражданина Беларуси Андрея Бурима), а также его логотипы и водяные знаки. В МВД заявили, что блогер, находящийся за пределами страны, призывал участвовать в конкурсах с совершением противоправных действий, а подобные «провокации», по версии ведомства, подпадают под действие закона «О противодействии экстремизму». В качестве примеров правонарушений упоминались зафиксированные в октябре 2025 года факты хулиганства, нарушений общественного порядка и несанкционированных массовых мероприятий, совершенных отдельными участниками конкурсов. Данный случай показывает, что в практике белорусских властей «экстремизмом» все чаще объявляются любые массовые правонарушения, даже если они не имеют связи с посягательствами на конституционный строй или иные охраняемые основы государства. В результате «экстремистский» список фактически трансформируется в универсальный инструмент запрета и изъятия из публичного пространства любого неугодного контента, включая развлекательные и аполитичные проекты.

«Антиэкстремистские» ограничения продолжают быть настолько произвольными, что суды выносят решения о признании «экстремистскими» провластных ресурсов, на которых публикуются материалы, поддерживающие государственную идеологию. Так, в конце декабря суд Полоцкого района и города Полоцка признал «экстремистской» группу в «ВКонтакте» под названием «Змагар – Использованная прокладка», в которой публиковалась оскорбительная информация в адрес сторонни_ц перемен.

В октябре-декабре 2025 года суды включили в список 3 новых книги.

- «Чырвоны крыж» (2025) Саши Филипенко – роман с аллюзиями на советские репрессии и наследие тоталитарной бюрократии, показывающий, как политическая травма продолжает определять частные жизни.
- «Слон» (2025) Саши Филипенко – антивоенный роман-метафора о том, как общество не желает замечать диктатуру, насилие и войну прямо перед собой.

- «Воспоминания немецкого генерала. Танковые войска Германии во Второй мировой войне 1939–1945» (2022) Гейнца Гудериана – мемуарное издание одного из ключевых военных командиров нацистской Германии, в котором автор излагает собственное видение становления и применения танковых войск вермахта во время Второй мировой войны, сочетая оперативно-стратегические оценки с попытками послевоенного самооправдания и переосмысления ответственности военного руководства.

Также анализируемый период традиционно отметился включением в список единичных неонацистских и радикально националистических ресурсов: в частности, список пополнили около 50 стикеров с Адольфом Гитлером в Telegram, сайт и сообщество «ВКонтакте» магазина одежды с неонацистскими символами «Militant Zone», Telegram-канал «NSDAP».

Детальную информацию о данном перечне можно узнать в [нашем материале](#).

**Изменения в Списке печатных изданий,
содержащих информационные сообщения и
(или) материалы, распространение которых
способно нанести вред национальным
интересам Республики Беларусь**

**СПИСОК КНИГ, «КОТОРЫЕ СПОСОБНЫ
НАНЕСТИ ВРЕД НАЦИОНАЛЬНЫМ
ИНТЕРЕСАМ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ» –**

**225 ЗАПРЕЩЕННЫХ КНИГ (+52 НОВЫХ)
ВСЕГО ЗА 2025 ГОД – 190 НОВЫХ ЗАПРЕЩЕННЫХ КНИГ**

21 ноября 2024 года Министерство информации впервые разместило на своем сайте «список запрещенных к распространению в Беларуси печатных изданий». В анализируемый период список также пополнился неугодными властям изданиями, 29 декабря 2025 года список пополнился 52 книгами. На 1 января 2026 года в списке значится 225 изданий. За 2025 год в список попали 190 книг. Решение о включении в список основывается на заключении Республиканской комиссии по проведению оценки символики, атрибутики, информационной продукции, основной сферой деятельности которой является вынесение заключений о наличии «экстремизма» в тех или иных информационных продуктах. После включения книг в список прокуратура [требуется](#) от магазинов снять их с продажи.

Согласно Министерству информации, «наносщими вред национальным интересам» являются печатные издания, «искажающие историческую правду и справедливость, пропагандирующие нетрадиционные сексуальные отношения, религиозную нетерпимость, насилие, жестокость и порнографию, разжигающие вражду и ненависть, популяризирующие нетрадиционные для белорусского общества субкультуры, а также издания о половом воспитании детей, способные оказать негативное влияние на их физическое и психическое развитие, исказить представление об истинных семейных ценностях».

В анализируемый период в список в наибольшем количестве попали книги о преступлениях и насилии, о наркотиках и психоактивных веществах, а также издания, связанные с воспитанием детей и подростков. Эти три тематических блока количественно заметно преобладают над остальными.

Книги о преступлениях и насилии в основном представлены жанрами триллера, криминального романа и хоррора. Это массовая художественная литература, построенная вокруг расследований, психологических портретов преступников или переживаний жертв. В этих текстах насилие не нормализуется и не поощряется, оно, как правило, показано как травматичный опыт, источник страха и разрушения. Подобные сюжеты широко представлены в мировой литературе и сами по себе не выходят за рамки жанровых конвенций. Так, например, в список попали:

- «Похититель детей» (Джеральд Бром) – мрачный роман о похищении детей с элементами фэнтези и психологического ужаса.
- «Откровения людоеда» (Дэвид Мэдсен) – художественная исповедь серийного убийцы. Текст построен вокруг размышлений героя о собственных действиях и мотивах.
- «Внутри убийцы» (Майк Омер) – психологический триллер о серийном убийце и специалисте по профайлингу. Исследует внутренний мир преступника и методы его поимки.

Большой блок составляют книги о наркотиках и психоактивных веществах. При этом важно, что значительная часть этих изданий либо автобиографические тексты,

описывающие разрушительные последствия зависимости, либо документальные и научно-популярные исследования, посвящённые истории наркотиков, контркультуре или медицинскому применению веществ. Романтизация употребления в этих книгах отсутствует: наоборот, зависимость показана как тяжёлый, часто безысходный опыт, а нон-фикшн издания опираются на исследования и факты. Примерами такой литературы в обновленном списке являются:

- «Низший / Срединный / Верховный пилотаж» (Баян Ширянов) – трилогия о наркотической зависимости. Подробно описывает жизнь людей, употребляющих наркотики, и процессы саморазрушения.
- «Кислотники» (Николас Блинкоу) – произведение о ЛСД-культуре и психоделическом опыте.
- «Марихуана: запретное лекарство» (Гринспун, Бакалар) – научно-популярная книга о медицинском применении каннабиса. Рассматривает историю исследований и запретов.
- «Психогенные грибы» (Дмитрий Соколов) – Книга о психоактивных грибах и их воздействии. Сочетает научную и популярную подачу материала.

Отдельно выделяется группа детских и семейных книг. Это издания о родительстве, отношениях в семье, взрослении, гендерных стереотипах, а также познавательная литература для детей, включая книгу о диких животных. Их присутствие в списке выглядит особенно трудно объяснимым, поскольку эти тексты относятся к обычной образовательной и развивающей литературе. Например, в списке можно заметить:

- «Откуда берутся дети» (Кэти Дэйнс) – научно-популярная книга для детей, объясняющая, как происходит зачатие и рождение человека. Материал подаётся в адаптированной форме с иллюстрациями и вопросами.
- «Наши соседи по планете. Рассказы о диких животных» (Боувин Янсен, Лотте Стегман) – познавательная книга для детей, рассказывающая о диких животных разных континентов. Описывает их поведение, среду обитания и способы выживания в природе.
- «Моя мама» (Серван Стефан, Эммануэль Удар) – иллюстрированное произведение о взаимоотношениях матери и ребёнка. Через бытовые сцены показана забота, привязанность и совместное время.
- «Счастливые родители» (Летиция Бурже, Эммануэль Удар) – книга о жизни семьи с маленькими детьми. Затрагивает темы усталости, радости родительства и эмоциональных отношений между взрослыми и детьми.

Отдельно стоит выделить включение в список сразу нескольких произведений Владимира Сорокина. Все эти произведения относятся к жанру антиутопии и социальной сатиры и объединены критическим изображением государства, власти и насилия как системного явления, которое в белорусском контексте легко считывается как аллюзия на авторитарное устройство и репрессивные практики. В частности, список дополнили:

- «Наследие» (Владимир Сорокин) – роман о будущем обществе, в котором воспроизводятся насильственные и репрессивные практики прошлого. Исследует тему преемственности власти.
- «День опричника» (Владимир Сорокин) – антиутопия о тоталитарном государстве будущего. Использует гротеск для описания насилия, власти и подчинения.

Отдельного внимания заслуживает включение в список книг, затрагивающих тему коллективного действия и индивидуального отказа. Эти тексты сосредоточены на взаимодействии человека с группой, вопросах участия, ответственности и возможности несогласия, что в белорусском контексте может восприниматься не как абстрактная художественная рефлексия, а как потенциально политически значимые высказывания, что делает их уязвимыми для запрета.

- «Участники» (Денис Епифанцев) – художественное произведение о группе людей, вовлеченных в совместные действия, с акцентом на динамику коллектива и роль личности в общем процессе.
- «Нет» (Линор Горалик, Сергей Кузнецов) – сборник художественных и публицистических текстов, центральной темой которых является отказ, несогласие и индивидуальная позиция человека.

В анализируемый период список продолжил пополняться изданиями, затрагивающими темы контркультуры, нетрадиционных сообществ, альтернативных форм телесности и сексуальности, а также других форм жизни «вне рамок». Такие книги фиксируют формы существования и идентичности, которые находятся вне одобряемого государством культурного и морального канона.

- «BDSM изнутри» (White Incubus) – Нон-фикшн о БДСМ-практиках и соответствующей субкультуре. Описывает принципы, роли и внутренние правила сообщества.
- «Пляж» (Алекс Гарленд) – роман о закрытом сообществе людей, ищущих утопию вдали от цивилизации. Показывает, как идеализм разрушается под давлением человеческих конфликтов.
- «Ибица» (трилогия) (Колин Баттс) – романы о клубной культуре Ибицы. Описывают жизнь диджеев, туристов и гедонистическую среду острова.

В список вновь вошли издания, посвященные белорусской истории, при этом по-прежнему остается неочевидным, какими критериями руководствуются государственные органы при разграничении книг, включаемых в «экстремистский список», и изданий, попадающих в «список запрещённых книг». Список пополнился следующим произведением:

- «Беларуская Народная Рэспубліка 1918–1920 гг.: ля вытокаў беларускай дзяржаўнасці» (Дорота Михалюк) – историческое исследование о создании и

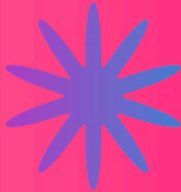
деятельности БНР. Рассматриваются политические процессы, ключевые фигуры и значение этого периода для белорусской государственности.

Изменения в Перечне организаций, формирований, индивидуальных предпринимателей, причастных к экстремистской деятельности

«ЭКСТРЕМИСТСКИЕ ФОРМИРОВАНИЯ И ОРГАНИЗАЦИИ»

10 НОВЫХ «ФОРМИРОВАНИЙ» (ИЗ 317)
1 НОВАЯ «ОРГАНИЗАЦИЯ» (ИЗ 3)

ВСЕГО ЗА 2025 ГОД – 65 НОВЫХ «ФОРМИРОВАНИЙ» И 1 НОВАЯ «ОРГАНИЗАЦИЯ»

На конец 2025 года в Перечне организаций, формирований, индивидуальных предпринимателей, причастных к экстремистской деятельности значится 317 формирований, которые признаны таковыми по решению МВД или КГБ, а также 3 организациями, признанные таковыми решениями судов. Следует отметить, что в мае 2022 года Белорусский Независимый профсоюз работников ОАО «Гродно Азот» также был признан «экстремистской организацией», однако по неизвестным причинам он отсутствует в списке. В отношении 4 «формирований» МВД опубликовало «дополнения», которые занимают отдельные строки в списке и включаются в общую нумерацию. За три месяца перечень пополнился 10 новыми «экстремистскими формированиями» и 1 новой «экстремистской организацией». За 2025 год перечень пополнился 65 «формированиями» и 1 «организацией».

На конец декабря 2025 года в перечень были включены 48 независимых медиа и информационных онлайн-ресурса. В анализируемый период перечень пополнили:

- белорусское авторское медиа о политике и экономике «Plan B»;

- независимая онлайн-радиостанция, которая продвигает белорусскую музыку и художественные проекты «Radio Plato»;
- информационный проект «Кастусь 2.0», созданный для развенчания мифов российской пропаганды и сбора средств для белорусских добровольцев, воюющих в Украине против России.

Продолжается процесс внесения в данный перечень некоммерческих организаций и инициатив. В анализируемый период в перечень попали такие НКО, как:

- «Фемгруппа Беларусь» – феминистская группа в составе Координационного Совета оппозиции, созданная с целью усиления влияния женского движения на общественные трансформационные процессы в Беларуси;
- «Валанцёрскі цэнтр “Сустрэча”» – сообщество белорусских волонтеров в Украине.

Также силовые органы решили признать «экстремистскими формированиями» ряд культурных инициатив:

- «Склад бутэлек» – незарегистрированное арт-пространство;
- «Да Зораў» – независимая арт-инициатива;
- исторический клуб «Барысфен».

В поле репрессивного внимания все чаще попадают структуры, не ведущие активистской или политической деятельности. Так, 5 декабря 2025 года КГБ признал «экстремистским формированием» компанию «Terra Group Event» – частную ивент-фирму, ранее работавшую с крупными IT-клиентами, включая Wargaming, Softswiss и Andersen, при этом официальные причины такого решения публично не разъяснялись. Внимание силовых органов к компании [вероятно связано](#) с персональным составом ее руководства и сотрудниц: фирмой руководит бывший политзаключенный Виталий Кривко, а ранее в ней работал Анатолий Котов – экс-чиновник, эмигрировавший после 2020 года и исчезнувший при невыясненных обстоятельствах летом 2025 года. В сообщении КГБ также упоминается Андрей Ярошевич, уже находящийся под стражей по обвинениям в «измене государству» и «финансировании экстремистской деятельности». Случай демонстрирует расширение практики признания коммерческих и неполитических по профилю структур «экстремистскими» на основании их кадровых связей.

Впервые за долгое время перечень пополнился организацией, признанной «экстремистской» на основании решения суда. В большинстве случаев группы людей признаются «экстремистскими организациями», а не «экстремистскими формированиями» в случае наличия официальной регистрации как в Беларуси, так и в иностранных государствах. Так, 24 октября 2025 года Верховный суд признал «экстремистской» литовскую организацию «Gero kaimyno agentūra, VŠĮ» («Агентство хороший сосед»). [По данным ПЦ «Вясна»](#), организация связана с делом «дворовых чатов» (см. раздел «Статья 361-1 УК»). Так, в обвинениях людей, которые проходили

по данному делу, указывается, что эта организация занималась координацией и обучением белорусских активист_ок, поддержкой их в получении виз и участии в международных мероприятиях, фандрайзингом и проектным обучением.

Также перечень пополнился информационными ресурсами «Sandär», который публикует материалы и мемы неонацистского характера – крайне редкое исключение среди преимущественно политически мотивированных пополнений перечня.

Детальную информацию о данном списке можно узнать в [нашем материале](#).

Изменения в Перечне граждан Республики Беларусь, иностранных граждан или лиц без гражданства, причастных к экстремистской деятельности

ЛЮДИ, ПРИЧАСТНЫЕ К «ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ» –

**331 ЧЕЛОВЕК ДОБАВЛЕН В ПЕРЕЧЕНЬ
(ВСЕГО В ПЕРЕЧНЕ 6149 ЧЕЛОВЕК)**

ВСЕГО ЗА 2025 ГОД – 1341 НОВЫЙ «ЭКСТРЕМИСТ»

Перечень граждан Республики Беларусь, иностранных граждан или лиц без гражданства, причастных к экстремистской деятельности, был впервые опубликован 23 марта 2022 года и с тех пор активно пополняется сотнями людей, в отношении которых вступил в законную силу приговор по «экстремистским» статьям УК. На 1 июля 2025 года в данном перечне находится 6149 человек, 331 человек (в прошлый анализируемый 351 человек) пополнил перечень за последние три месяца. В анализируемый период из перечня был исключен как минимум 1 человек, пророссийский активист Георгий Семенов, осужденный по статьям 130, 130-1 и 369 УК – [в связи со смертью в заключении](#). Помимо граждан Беларуси, в анализируемый период перечень пополнил гражданин России Максим Гелясин. За 2025 год перечень

пополнился 1341 человеком. За редким исключением все люди в перечне были включены в него на основании политически-мотивированных обвинений.

В анализируемый период список пополнило больше всего людей, осужденных по следующим статьям УК:

- Статья 361-4 УК «содействие экстремистской деятельности» – 208 человек;
- Статья 342 УК «участие в действиях, грубо нарушающих общественный порядок» – 66 человек;
- Статья 130 УК «разжигание вражды» – 48 человек;
- Статья 361-1 УК «участие в экстремистском формировании» – 42 человека;
- Статья 368 УК «оскорбление Лукашенко» – 41 человек;
- Статья 369 УК «оскорбление представителя власти» – 23 человека;
- Статья 361 УК «призывы к вреду национальной безопасности» – 23 человека;
- Статья 361-2 УК «финансирование экстремистской деятельности» – 16 человек.

На основании данной статистики, можно сделать вывод о колоссальном росте осужденных по статье 361-4 УК, что, вероятно, связано с делом «Беларусского Гаюна», и что именно данная статья на данный момент является основным инструментом для массовых репрессий.

Среди прочих в список попали:

- **независимые журналист_ки:** сотрудни_цы издания Intex-press Наталья Семенович, Никита Петровский, Руслан Ревяко и Людмила Зеленкова; журналист Игорь Ильяш;
- **бывшие бойцы Полка Калиновского:** Василий Веремейчик, Василий Гречицо и Максим Ралько;
- **фигурант_ки дела благотворительных фондов:** заочно осужденные члены команды BYSOL Андрей Стрижак, Александр Кузменков, Ярослав Лихачевский и Александр Подгорный; руководитель и основатель фонда BY_help Алексей Леончик, глава Беларускаго молодежного хаба Александр Лапко, активистка и блогерка Александра Жук;
- **фигуранты уголовного дела инициативы «Письмо.бел»:** Александр Мазур, Павен Коранюхин и Александр Лыкшин.

Несмотря на освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности, 33 человека, ранее осуждённые по статье 342 УК, и один человек, осужденный по статье 130 УК, были тем не менее включены в «список экстремистов». Дополнительно 22-летняя Полина Жакович была освобождена от ответственности по статье 342 УК на основании статьи 86 УК, однако также была внесена в перечень.

Даже после отбытия наказания включение в «список экстремистов» продолжает иметь практические последствия для повседневной жизни. Лица, осужденные по политическим статьям, [сталкиваются с финансовыми ограничениями](#). В частности,

популярной блогерше Екатерине Черешко, осужденной по статье 342 УК, «Приорбанк» отказал в оформлении банковской карты из-за ее нахождения в «списке экстремистов». Этот случай показывает, что статус «экстремиста» используется не только в рамках уголовного преследования, но и фактически ограничивает доступ к базовым финансовым услугам, усиливая социальную и экономическую изоляцию таких людей.

Детальную информацию о данном перечне можно узнать в [нашем материале](#).

Изменения в Перечне организаций и физических лиц, причастных к террористической деятельности

**29 ЧЕЛОВЕК ПРИЗНАЛИ «ПРИЧАСТНЫМИ
К ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»
ИЗ-ЗА ПОЛИТИЧЕСКИ-МОТИВИРОВАННЫХ
ОБВИНЕНИЙ**
(ВСЕГО 664 БЕЛАРУС_ОК В СПИСКЕ)

**ВСЕГО ЗА 2025 ГОД – 184 НОВЫХ «ТЕРРОРИСТА»
И 1 НОВАЯ «ТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ»,
СВЯЗАННЫЕ С БЕЛАРУСЬЮ**

Основания для включения в «террористический» перечень схожи с «перечнем граждан Республики Беларусь, иностранных граждан или лиц без гражданства, причастных к экстремистской деятельности», при этом в данный перечень можно попасть даже на основании предъявленных обвинений, без соответствующего решения суда. Людям, попавшим в перечень, фактически запрещаются любые финансовые операции. До 2020 года список пополнялся исключительно на основании санкционных перечней Совета Безопасности ООН, однако теперь пополняется почти исключительно людьми, осужденными по политическим мотивам.

На 24 декабря 2025 года в перечень включено 1402 человека, в том числе 664 гражданина Беларуси, а также 5 граждан Украины, 5 граждан Российской Федерации, 1 гражданин Латвии, 1 гражданин Эстонии и 1 гражданин Германии, попавшие в список из-за своей позиции против белорусского режима (следует отметить, что у Николая Швеца, осужденного по «делу Мачулищ» два гражданства: украинское и российское).

За три месяца список пополнился 29 гражданами Беларуси, включенными в список на основании политических решений белорусского КГБ. 12 человек были исключены из списка, однако несмотря на помилования, в перечне остаются, например Аллан Ройо, Сергей Тихановский, Сергей Шелег, Дмитрий Михайловс, Акихира Гаевский-Ханада и многие другие. За 2025 год перечень пополнился 184 людьми, которые были включены в «перечень» за гражданские действия, неугодные белорусскому режиму, а также 1 оппозиционной организацией.

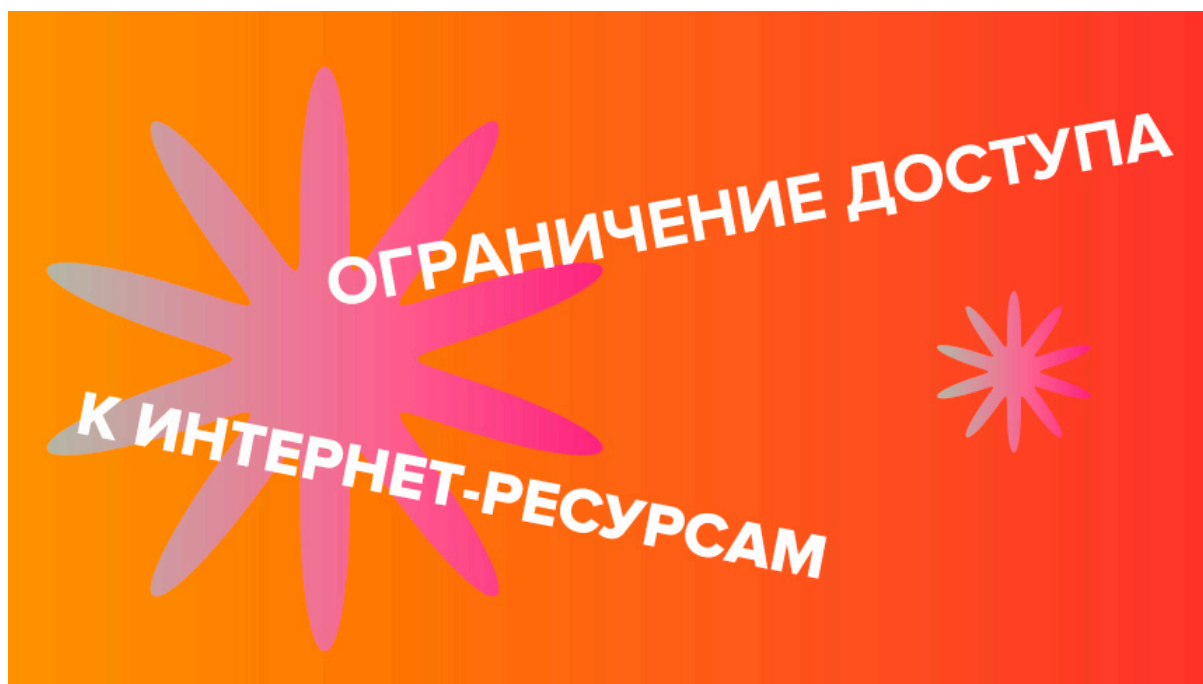
Помимо людей, связанных с Беларусью, в перечень на основании санкционных перечней Совета Безопасности ООН были включены 43 человека, связанных с ядерной программой в Иране, а также 2 человека, связанные с преступными группировками в Гаити.

Наравне с людьми, действия которых могут представлять реальную угрозу государственной безопасности, белорусские власти вносят в перечень представительниц белорусской оппозиции и гражданского общества. Как и ранее, большинство людей, включенных в перечень на основании решения КГБ, обвиняются в действиях, не имеющих никакого отношения к террористической деятельности.

В анализируемый период только 3 человека были включены в перечень на основании приговора по «террористическим» статьям УК. Павел Шарко и Сергей Тимошенко были осуждены, в том числе, по статье 290-5 УК («Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации») – вероятно, за поддержку Украины в ее борьбе против российской агрессии и желание присоединиться к добровольческим подразделениям. Также Иван Замятин был осужден, в том числе, по статье 290-1 УК («Финансирование террористической деятельности») – вероятно, за донаты в адрес продемократических организаций, признанных в Беларуси «террористическими». Остальные же попали в перечень в рамках обвинений или приговора за комментарии в интернете или за критику властей в рамках активистской деятельности по статьям 130 УК («разжигание вражды», 17 человек) и 361 УК («призывы к причинению вреда национальной безопасности», 15 человек); а также за участие в протестах по статье 293 («массовые беспорядки, 2 человека).

Детальную информацию о данном перечне можно узнать в [нашем материале](#).

Ограничение доступа к интернет-ресурсам

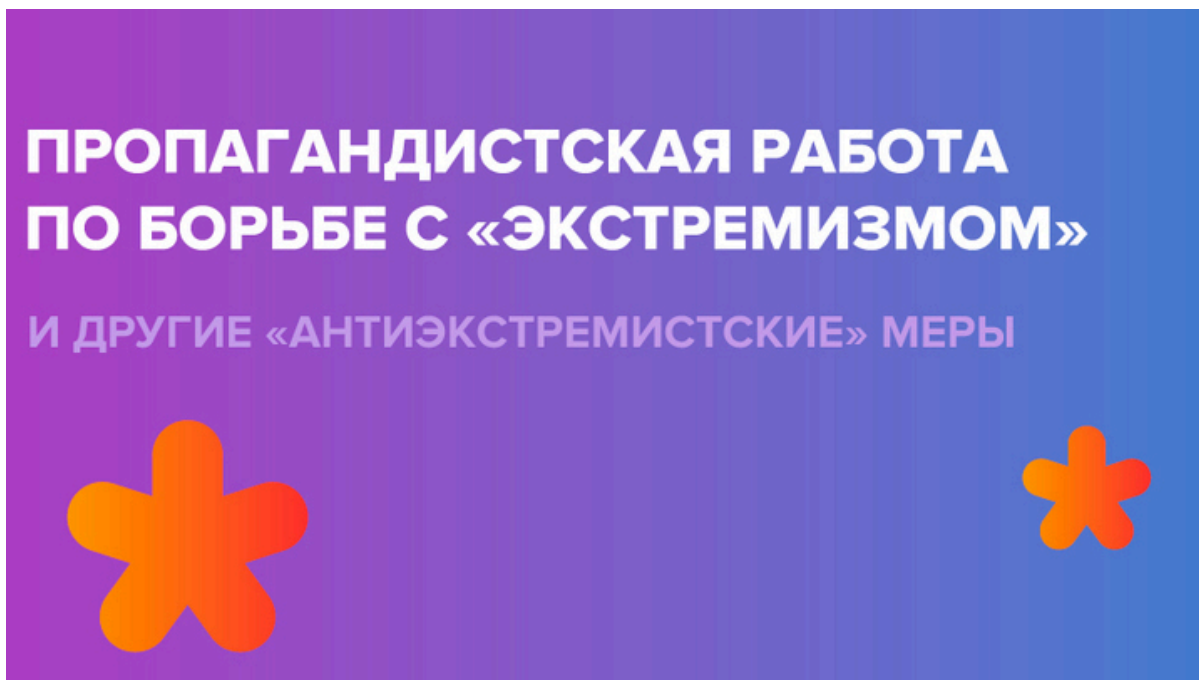
Беларусские власти продолжают ограничивать доступ к интернет-ресурсам, на которых размещена информация, неугодная властям: под блокировки попадают сайты независимых медиа, некоммерческих организаций, оппозиционных инициатив, так или иначе затрагивающих политическую ситуацию в Беларуси. Напомним, 6 июня 2025 года министр информации Марат Марков заявил, что Министерство информации совместно с правоохранительными органами ограничило деятельность 18 тысяч информационных ресурсов, из которых почти 7 тысяч признаны «экстремистскими» – то есть почти 40% блокировок сайтов в Беларуси являются политически мотивированными.

10 ноября 2025 года в Беларуси был заблокирован крупнейший мировой сервис сокращения ссылок Bitly: пользователи из разных регионов сообщили либо об ошибках SSL-сертификата, либо о стандартном уведомлении о блокировке по решению Министерства информации. Хотя официальных разъяснений не последовало, вероятной причиной стала практика использования Bitly для маскировки и распространения ссылок на ресурсы, признанных «экстремистскими».

20 ноября 2025 года стало известно, что по постановлению прокуратуры Могилевской области был ограничен доступ к интернет-площадке kirma.sh. Проверка установила, что на сайте свободно продавались издания, признанные «экстремистскими материалами» (книга «Айчына: Маляўнічая гісторыя» и научно-популярное издание «Горкія гады: Трагедыя Заходняй Беларусі 1944-1954»). Также на сайте продавалась продукция инициативы VyProsvet, признанной «экстремистским формированием».

Подробнее о процедуре ограничения доступа к интернет-ресурсам в Беларуси можно узнать в нашем материале.

Пропагандистская работа по борьбе с «экстремизмом» и другие «антиэкстремистские» меры

В Беларуси регулярно проводятся «дни информирования», в ходе которых государственные идеологи разъясняют трудовым коллективам официальные подходы к вопросам безопасности и профилактики «экстремизма».

В рамках таких мероприятий в Гомельской области идеологи [подробно разъясняли](#) официальное понимание «экстремизма в молодежной среде». Большая часть доклада сводилась к перечислению действий, которые государство относит к экстремистским проявлениям — от «оскорбления представителя власти» до «распространения заведомо ложных сведений о политическом, экономическом, социальном, военном или международном положении Республики Беларусь». Отдельное внимание уделялось причинам, по которым молодежь, по мнению властей, особенно восприимчива к «деструктивным влияниям»: таковыми назывались влияние родителей с «радикальными убеждениями», окружение сверстников, стрессовые ситуации и личностные особенности подростков. В этом контексте молодежь представлялась как уязвимая группа, требующая постоянного идеологического сопровождения.

Похожее мероприятие [прошло](#) и в Могилевском государственном электротехническом колледже, где состоялась профилактическая беседа под названием «Уголовная ответственность несовершеннолетних по статье 361 УК РБ». В ходе встречи социальный педагог разъясняла учащимся положения «экстремистских» статей УК включая «призывы к мерам ограничительного характера (санкция)», «создание экстремистского формирования либо участие в нём» и «финансирование

экстремистской деятельности», подчеркнув, что ответственность по ним наступает с 16 лет. Занятие проводилось с учащимися так называемой «подконтрольной категории» – молодыми людьми, ранее попадавшими в поле зрения милиции, которые считаются наиболее склонными к «антигосударственной деятельности».

На предприятиях в Беларуси продолжают практиковать досмотр мобильных телефонов работников, после которых возможны репрессивные меры. В начале октября 2025 года на одном из предприятий в Гомельской области силовики [проверяли телефоны сотрудников](#) на предмет участия в онлайн-опросе в Telegram, проведенном в 2020 году, в котором спрашивалось о предпочтениях пользователей на президентских выборах. По сообщениям очевидцев, внимание уделялось тому, за какой вариант был отдан голос, при этом любой выбор, отличный от поддержки действующего de facto президента, мог рассматриваться как основание для дальнейшего преследования.

В рамках так называемой [борьбы с «информационными врагами»](#) региональные власти продолжают инвестировать значительные бюджетные средства в мониторинг информационного пространства. Так, Витебский облисполком планирует ежегодно направлять 180,000 белорусских рублей (около \$61,200) на услуги по «мониторингу и анализу информационного пространства, выявлению информационных вбросов». Закупка осуществляется из одного источника и предусматривает не только отслеживание контента, но и ведение официальных ресурсов облисполкома, а также подготовку регулярных мониторинговых отчетов. С учетом действующей практики противодействия «экстремизму» подобные меры, вероятно, направлены на выявление «экстремистских ресурсов», критических публикаций и альтернативных источников информации. Таким образом, «антиэкстремистская» политика в информационной сфере реализуется не только через уголовное и административное преследование, но и через системное финансирование мониторинга и идеологического контроля за публичным пространством.

В начале октября 2025 года [стало известно](#) о новой тактике давления на политических эмигрант_ок: силовики предлагают фигурант_кам «протестных» уголовных дел 2020 года вернуться в Беларусь до того, как их официально объявят в розыск, обещая в таком случае заменить уголовное преследование на административное. По данным «Еврорадио», следователи подчеркивают срочность (сообщают, что «остались считанные дни» до запуска розыскных процедур) и ссылаются на возможность смягчения ответственности по статье 86 УК. При этом никаких юридически закрепленных гарантий не предоставляется: обещания остаются устными, а решение зависит от усмотрения следствия и прокуратуры. Такая практика создает зону правовой неопределенности и превращает «предложение о смягчении» в инструмент давления, призванный управлять поведением эмигрант_ок через страх перед розыском и неопределенность исхода дела.

10 декабря 2025 года Мингорисполком совместно с государственным агентством «Минск-Новости» [объявили](#) о запуске чат-бота под названием «Идеологическая инспекция», через который жителям предлагается сообщать о «неудовлетворительном

состоянии госсимволики», «фейках», «искажении исторических фактов» и распространении «деструктивных материалов». Создатели заявили, что обращения будут передаваться «компетентным службам», а сам инструмент позиционируется как способ вовлечения граждан в контроль за «идеологическим пространством» столицы. Запуск такого чат-бота отражает дальнейшую институционализацию общественного доносительства и расширение механизмов идеологического контроля под формально гражданским форматом «обратной связи».

С 2022 года в Беларуси действует межведомственная комиссия по рассмотрению обращений граждан, находящихся за рубежом, по вопросам совершения ими правонарушений. Комиссия была создана по указанию Александра Лукашенко и возглавляется генеральным прокурором Андреем Шведом. Ее задача рассматривать обращения белорус_ок, желающих вернуться в страну, и определять, имеются ли к ним претензии со стороны властей и возможно ли возвращение без ареста. В анализируемый период она продолжила свою работу.

По словам заместителя генерального прокурора Алексея Стука, за январь–август 2025 года в комиссию по рассмотрению обращений граждан Беларуси, созданную для возвращения уехавших за границу лиц, обратились 82 человека, что вдвое больше, чем за аналогичный период прошлого года (41 обращение). Всего с момента создания комиссии в феврале 2023 года было подано 323 обращения, из которых по существу рассмотрены 70 – остальные не соответствовали формальным требованиям или содержали неполный пакет документов. По итогам работы комиссии, 30 граждан смогли вернуться в Беларусь из-за границы.

Чиновник утверждает, что реальное число желающих вернуться значительно выше, однако люди боятся из-за «агрессивной кампании запугивания за рубежом», в рамках которой им «внушают», что по возвращении их ждут уголовные дела, ограничения в правах и строгие наказания. Алексей Стук настаивает, что эти опасения не соответствуют действительности, подчеркивая, что комиссия ориентирована на «диалог» и индивидуальный подход. По его словам, возвращение возможно для тех, кто совершил незначительные правонарушения в период после 2020 года и готов раскаяться, тогда как лица, применявшие насилие или совершившие тяжкие преступления, должны нести ответственность по закону.

Несмотря на заявления о «диалоге» и готовности прощать, деятельность комиссии встроена в систему политически мотивированного правоприменения, где ключевым условием возвращения становится лояльность, раскаяние и принятие официальной версии событий 2020 года. Решения о возвращении, помиловании или допуске к профессиональной деятельности принимаются не независимым судом, а административным органом при силовых структурах, что усиливает произвольность и зависимость прав человека от политической целесообразности, а не от принципов верховенства права. Стоит отметить, что несмотря на обращения, возвратившиеся граждане нередко подвергаются уголовному преследованию.

